

производство продуктовъ высшаго достоинства окажется болѣе выгоднымъ. При одинаковомъ же качествѣ сельскохозяйственные продукты должны конкурировать съ заграничными и въ особенности съ привозимыми изъ Америки и т. п. именно большою ихъ дешевизною, происходящую частью отъ того, что рабочіе у насъ значительно дешевле, но главнымъ образомъ отъ того, что продукты эти, находя сбыть почти на мѣстѣ, не обременены издержками дальнаго транспорта.

Однакоже кромѣ этихъ двухъ важныхъ условій, вліяющихъ на сравнительную дешевизну мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, есть еще одно не менѣе важное, па которое необходимо должны обратить вниманіе наши сельскіе хозяева, ибо только при этомъ условіи, конкуренція въ цѣлѣ возможна. Этимъ условіемъ будетъ увеличеніе нашей земледѣльческой продукціи съ известной площа-
ди, до размѣровъ, превосходящихъ американскю; иначе не мыслима конкуренція въ цѣнахъ съ Америкой, гдѣ земля дешевле и при томъ не обременена такими, какъ у насъ, налогами.

Но могутъ ли наши истощенные земли конкурировать въ этомъ отношеніи съ американскими, свѣжими и еще сравнительно неистощенными землями? Отвѣтъ на этотъ вопросъ должна дать намъ наука сельского хозяйства, но по нашему мнѣнію, онъ можетъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Пространства земли, идущія у насъ въ обработку, въ сравненіи съ американскими меньше, рабочая же сила дешевле, потому у насъ легче вводить всѣ тѣ улучшенія въ механической обработкѣ почвы и уходѣ за растеніями, указываемыя техникою земледѣлія; удобо-примѣнѣе у насъ потому же всѣ усовершенствованія въ удобреніи земли, для увеличенія ея плодородія, рекомендованныя намъ современной наукой, послѣдствіемъ примѣненія коихъ и должно явиться увеличеніе продукціи.

Дальше было упомянуто, что въ настоящее время сельское хозяйство и земледѣліе должны постоянно стремиться къ тому, чтобы всѣ ихъ дѣйствія принимали характеръ техническаго производства, гдѣ операциі, на основаніи хорошо изслѣдованныхъ законовъ природы совершаются на вѣрика, и вслѣдствіе того результаты ихъ заранѣе могутъ быть довольно точно опредѣлены. Правда, что работы земледѣльца и сельскаго хозяина болѣе зависимы отъ климатическихъ условій и метеорологическихъ явлений, но все то, что позволяетъ че-

ловѣку если невнолиъ овладѣть природою, то по крайней мѣрѣ отчасти устранить неблагопріятныя вліянія, должно обратить на себя вниманіе просвѣщенного земледѣльца и быть имъ съ пользою примѣнено къ дѣлу.

Изъ такихъ то несомнѣнно полезныхъ примѣненій науки укажемъ между прочимъ на недавно введенныя американскими земледѣльцами телеграфныя увѣдомленія о ходѣ метеорологическихъ явлений и о предсказаніяхъ погоды, разсылаемыя изъ центральныхъ станцій всѣмъ лицамъ внесшимъ установленную плату. Мы не будемъ здѣсь разсуждать о томъ, когда Европа достигнетъ того, чтобы и въ ней земледѣльцы могли пользоваться такими указаніями науки, и что мѣшаетъ подобному дѣлу у насъ, такъ какъ мы бы уклонились отъ вопроса;— обратимъ вниманіе только на то, что почти всѣ улучшенія и усовершенствованія въ земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ, вообще малодоступны у насъ мелкимъ хозяевамъ, почему они и не въ состояніи примѣнять ихъ, и немогутъ конкурировать съ улучшенною продукціею другихъ странъ.

Во вторыхъ, производить дешево и отличаго качества продукты, не вездѣ и не всегда возможно, ибо это зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ и условій, и всѣ усилия образованныхъ сельскихъ хозяевъ, должны быть направлены къ умѣлому выбору тѣхъ продуктовъ, кои при данныхъ условіяхъ удаются наиболѣе. Должны быть приняты, слѣдовательно, въ полное вниманіе всѣ мѣстныя обстоятельства, какъ напр., свойства почвы, климатъ, потребности окрестныхъ рынковъ сбыта, и пр.

Производствомъ избранныхъ продуктовъ слѣдуетъ заниматься въ возможно большихъ размѣрахъ, при возможной специализаціи труда, и съ примѣненіемъ возможныхъ улучшеній и усовершенствованій, увеличивающихъ качество и количество продуктовъ до возможнаго предѣла, но притомъ слѣдуетъ иметь въ виду, чтобы почва какъ основной фондъ не истощалась. Прежнее направление, при которомъ хозяйства старались по мѣрѣ возможности обойтись безъ посторонней помощи, и производить все для нихъ нужное собственными средствами и силами, можно назвать въ настоящее время неумѣстнымъ.

Теперь для сельского хозяйства будетъ несомнѣнно полезно, принять направление болѣе торговое, мѣновое, въ которомъ про-

дукція ограничивається тільки тим, що можна отримати в даному господарстві з найбільшою прибуткою.

Для попередження ж истощення ґрунту потрібно купувати речі, які мають удобрювальне значення, наприклад матеріали для промисловості, рештки або відходи яких скармлюються худобі, місткість яких в господарстві, або можуть бути непосредственно використані для удобрень, — кормові засоби, або навіть ті, які називаються штучними турами. Очевидно, що такий спосіб дії, обумовлений зручністю і дешевизною засобів, а також з економічною місцевими і іноземними джерелами.

Такого характера будуть, купівля американської кукурудзи для переделки її в спирт і скармлювання худобі отриманої при цьому барди; купівля отриманих при видобуванні масла з масличних сіянь, жмыху, представляючих відличне кормове засіб, дуже багате азотистими речевинами і фосфорними солями, і використовуваних тому, що такі називані концентрованими кормами для покращення малопитательних кормових матеріалів, соломенної різки, сіння і т. п.

В третьих зможеть бути покращена доходність господарства посередництвом виробництва таких землеробських і сільсько-господарських продуктів, які по різним причинам не зручні для далекого транспорту. Так, наприклад, господарства, розташовані поблизу великих міст або навіть віддалено від них, але пов'язані з ними посередництвом залізничних доріг, зможуть з більшою користю застосовувати землю для вирощування картоплі, свекловиці, капусти і різних інших огорожних рослин, можуть доставляти в міста свіжі молоко і сир, і навіть продавати там деяку частину своєї соломи і сіна, якщо при цьому використовувати певні заходи для уникнення зменшення плодоріду ґрунту і истощення її.

Це післяднє заміщення во всій її повноті відноситься також і до таких господарств, які зможуть за користь власної вигоди продавати в більші сільськогосподарські фабрики, свої землеробські вироби, наприклад свекловицю на цукрові заводи, картопель на крахмальні і т. п. Подобний спосіб можливе тільки при виконанні зручних умов сбыту великих матеріалів.

Но наибольшая выгода даетъ сельское хозяйство въ настоящей формѣ промысла, если будетъ слѣдовать четвертому указанію, такъ какъ въ этомъ случаѣ къ прибылямъ сельского хозяина какъ производителя, присоединяются и прибыли его же, какъ заводчика. Кромѣ того соединеніе въ одномъ и томъ же имѣніи сельского хозяйства съ переработкою его произведеній въ продукты болѣе цѣнныя, или почему либо болѣе употребительныя, въ высшей степени рационально; и именно потому что сельскохозяйственные фабрики производятъ весьма полезное вліяніе на усовершенствованіе самаго сельского хозяйства. Вслѣдствіе такого соединенія доходность хозяйства не только не уменьшается, но напротивъ того обыкновенно значительно возрастаетъ.

Полезное вліяніе сельскопромышленныхъ заводовъ на земледѣліе и сельское хозяйство выражается въ слѣдующемъ:

1) Они во многихъ случаяхъ были причиною измѣненія системы хозяйства, введенія въ оно разведенія корнеплодныхъ и кормовыхъ растеній, требующихъ глубокой обработки почвы, и берущихъ необходимыя для своего питанія минеральная вещества изъ низшихъ слоевъ земли, до сихъ поръ не эксплуатированныхъ въ этомъ отношеніи, вслѣдствіе чего вообще количество этихъ веществъ, находящееся въ распоряженіи хозяина значительно возросло, а черезъ это несомнѣнно увеличились основной и оборотный фонды имѣнія.

2) Проданные продукты техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ, въ большинствѣ случаевъ состоять только изъ элементовъ, доставляемыхъ растеніямъ атмосферой; минеральная же вещества въ формѣ остатковъ или отбросовъ фабрикаціи, остаются на мѣстѣ и употребляемые въ кормъ для скота или на удобреніе, приносятъ свою долю пользы хозяйству; отчасти же заводы разнообразя формы сельскохозяйственной дѣятельности, увеличиваютъ черезъ это число источниковъ дохода, отчасти же пріостанавливаютъ истощеніе почвы, или отодвигаютъ его на значительно большее время; даже при хорошемъ научномъ веденіи сельскохозяйственного промысла, могутъ весьма сильно поднять плодородіе почвы, и тѣмъ способствовать увеличенію доходовъ непосредственно отъ самаго хозяйства — наконецъ

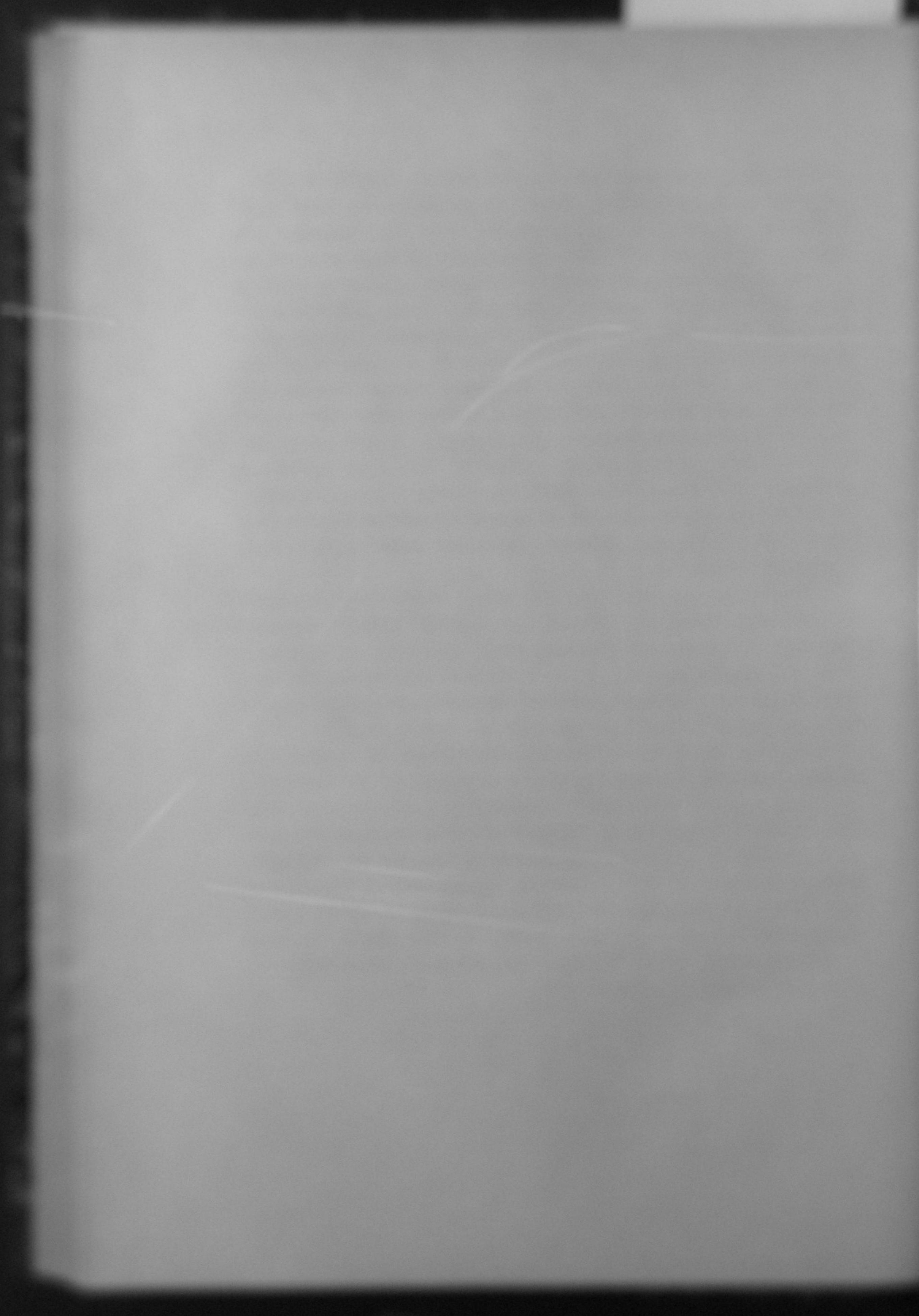
3) Эти заводы, доставляя выгодное занятіе круглый годъ мѣстному народонаселенію, возбуждаютъ несуществовавшее до нихъ въ данной мѣстности торговое и промышленное движеніе, значитель-

но повышаютъ заработки мѣстныхъ жителей, и вслѣдствіе того оказывають весьма благотворное вліяніе на улучшеніе ихъ быта и благосостоянія въ материальномъ отношеніи; хотя къ сожалѣнію и не всегда въ нравственномъ и общественномъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно неблагопріятными оказываются крупные заводы и фабрики, напр. свеклосахарные, винокуренные и пр. Давно уже заявлялось какъ было бы удобно для хозяйства перерабатывать его продукты на мѣстѣ, пользоваться при этомъ отбросами въ видѣ корма или удобренія, не отвлекать населенія отъ семьи и искусственнымъ скучиваніемъ сотенъ и тысячъ рабочихъ, вызывать извѣстныя неудобства и т. п., но всѣ эти заявленія пока остаются только желаніями, вслѣдствіе какъ системы взиманія налоговъ, такъ и въ особенности невозможности конкуренціи малыхъ техническихъ заводовъ съ крупными, дѣйствующими при помощи большихъ капиталовъ, машинъ, аппаратовъ и всегда пользующихся услугами болѣе образованныхъ и умѣлыхъ техниковъ.

Но всетаки, заводское дѣло въ формѣ переработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ является, по нашему мнѣнію, наиболѣе могучимъ средствомъ для подъема самого хозяйства; для извлечения изъ него большихъ выгодъ, и для возможности избѣжать тѣхъ подводныхъ камней, грозящихъ намъ въ будущемъ при столкновеніяхъ съ интересами и условіями производства въ чужихъ странахъ.

Сельское хозяйство и сельскохозяйственная промышленность должны идти рука объ руку, и въ этомъ отношеніи, мнѣ какъ представителю сельскохозяйственной technicalной науки, остается пожелать, чтобы нашъ Институтъ въ лицѣ своихъ воспитанниковъ относился всегда съ полнымъ сочувствіемъ къ укрѣплению этой связи, между хозяйствомъ и его техническими промыслами и чтобы техническія познанія занимали всегда почетное мѣсто во всѣхъ нашихъ сельскохозяйственныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ этомъ по нашему мнѣнію, залогъ будущаго преуспѣванія всѣхъ формъ нашего отечественнаго хозяйства.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭКСТЕРЬЕРА ЛОШАДЕЙ

В. ХЛЮДЗИНСКАГО.

Два года тому назадъ я предпринялъ заграничную поѣздку, главнымъ образомъ съ цѣлью разработать материаы для правильной естественно-исторической классификаціи различныхъ породъ лошадей. Собранный мною материалъ въ видѣ необходимыхъ для выясненія вопроса краніоскопическихъ изслѣдованій далъ мнѣ возможность вывести результаты, съ коими читатели могутъ познакомиться изъ статьи, помѣщенной въ т. СХХVІІІ отд. П, жур. сел. хоз. и лѣс. Однако эта статья не обнимаетъ собою всѣхъ результатовъ, къ коимъ можетъ привести разработка всего собранного материала, такъ какъ недостатокъ времени не далъ мнѣ возможности тогда же заняться обработкою данныхъ, касающихся исключительно *экстерьера* подвергавшихся изслѣдованію въ ту же поѣздку породъ лошадей. Этотъ пробѣлъ я намѣренъ пополнить настоящею статьею, хотя трактующею преимущественно обѣ экsterьеръ различныхъ породъ лошадей, но по существу своего содержанія представляющею продолженіе труда, напечатанного два года тому назадъ.

Задача настоящей работы заключалась тѣснымъ образомъ въ решеніи слѣдующаго вопроса: не существуетъ ли и въ экsterиерѣ разныхъ породъ лошадей особенностей стольже характерныхъ для классификаціи породъ, сколь характерны для той же цѣли особенности въ устройствѣ черепа, открываемыя краніоскопическими изслѣдованіями? Поставленный такимъ образомъ вопросъ очевидно имѣть большой практическій интересъ, ибо въ случаѣ *положительного* его решенія мы приобрѣтаемъ возможность характеризовать породы не по черепу, а по экsterиеру *на живыхъ экземплярахъ*, что именно и желательно для практики.

Прежде чѣмъ мы обратимся къ рѣшенію поставленного вопроса, считаемъ крайне необходимымъ сдѣлать пѣсколько критическихъ

замѣчаній по отношенію къ господствующимъ въ гипнологіи экстеръернымъ доктринаамъ.

Что понимается гипнологами до сихъ поръ подъ терминомъ „экстеръеръ“—это легко понять, ознакомившись съ любымъ учебникомъ экстеръера лошадей.

Подъ ученіемъ объ экстеръерѣ обыкновенно понимаютъ описанія нормального и ненормального строенія *отдѣльныхъ частей тѣла* у животныхъ, соотвѣтственно назначенію послѣднихъ. Очевидно, что такія описанія даютъ возможность судить о красотѣ или безобразіи различныхъ формъ, о недоразвитіи или о переразвитіи отдѣльныхъ частей, о порочности или о здоровомъ состояніи тѣхъ или другихъ снаружи видимыхъ органовъ и наконецъ о большей или меньшей пригодности той или другой части тѣла животнаго для спеціальнаго отправленія. Я сомнѣваюсь, едвали экстеръерные описанія, отвѣчающія на всѣ выше намѣченные вопросы, отвѣчаютъ тѣмъ практическимъ цѣлямъ служеніе коимъ должно быть прямую задачею всѣхъ гипнологическихъ экстеръерныхъ ученій. Дѣло въ томъ, что лошадь служить человѣку почти исключительно своею локомоторною способностью. Эта способность, какъ извѣстно изъ элементарнѣйшихъ законовъ животной механики, обусловливается не столько абсолютной величиною и формою отдѣльныхъ органовъ животнаго, сколько *взаимнымъ расположениемъ* органовъ и *сравнительной величиною* однихъ органовъ по отношенію къ другимъ. Только что высказанная мысль объясняется простымъ и нагляднымъ примѣромъ: поступательное движеніе лошади впередъ обусловливается работою только заднихъ оконечностей; толчки впередъ тѣло получаетъ отъ разгибанія заднихъ оконечностей, при чёмъ очевидно заднія оконечности выпрямляются, и слѣдовательно всѣ углы сочлененій различныхъ отдѣльныхъ частей заднихъ оконечностей изъ болѣе острыхъ становятся болѣе тупыми. Очевидно, что сила толчка (дѣйствующей подобно выпрямляющейся пружинѣ) задней оконечности менѣе будетъ зависеть отъ того—широкъ ли скакательный суставъ, сжата ли съ боковъ плюсна, плоское или широкое копыто и т. д., а преимущественно отъ того въ какой степени сгибаніе и распрямленіе оконечности обусловливается сравнительной длиною бедра голени и плюсны и перемѣною во время работы взаимныхъ положеній этихъ частей другъ къ другу.

Я полагаю, что надлежащимъ образомъ развивааемая наука объ экстерьерѣ животныхъ должна параллельно разрабатывать двѣ сферы понятій. Она впервыхъ должна разрабатывать понятія о нормальности или пеरнормальности различныхъ частей тѣла *въ отдельности*; эта часть экстерьера будетъ *наукою о пунктахъ*, (points англичанъ) такъ сказать о наружныхъ примѣтахъ хорошаго или дурнаго, красиваго или безобразнаго, полезнаго или безполезнаго развитія отдельныхъ частей тѣла соответственно назначенію животнаго. Во вторыхъ она параллельно должна разрабатывать понятія о законахъ цѣлесообразнаго размѣщенія частей тѣла относительно *другъ друга*, понятія объ относительной величинѣ этихъ частей въ интересахъ лучшаго приспособленія всей животной машины къ тѣмъ или другимъ назначеніямъ. Эту вторую часть экстерьера слѣдуетъ назвать *наукою о тѣлосложеніи*.

Наука о пунктахъ, обнимающая, собственно говоря, почти *все*, что извѣстно въ настоящее время подъ наукой объ экстерьерѣ, разработана удовлетворительно и имѣть свою специальную, богатую и роскошно иллюстрированную объяснительными рисунками литературу. Вторая часть экстерьера, именно наука о тѣлосложеніи, Proportionslehre немцевъ почти можно сказать и вовсе неразработана.

Такъ какъ по моему мнѣнію въ экстерьерѣ лошадей, служащихъ намъ своею локомоторною способностью наука о тѣлосложеніи важнѣе, чѣмъ наука о пунктахъ, (ибо первую въ большей степени чѣмъ послѣднею опредѣляется практическая пригодность животнаго къ работе) то первая и должна заслуживать сравнительно съ послѣднею предпочтеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ экстерьерные доктрины должны служить основою для характеристики добротности лошади. Вотъ почему въ своихъ изслѣдованіяхъ объ экстерьерѣ лошадей я избралъ центромъ тяжести не науку о пунктахъ, а науку о тѣлосложеніи.

Ниже слѣдующій очеркъ покажетъ читателю, какъ мало и не практично до послѣдняго времени разрабатывалась учеными наука о законахъ цѣлесообразнаго построенія тѣла животныхъ.

Всѣ извѣстныя мнѣ въ литературѣ попытки изученія экстерьера животныхъ со стороны пропорциональности тѣлосложенія могутъ быть сведены въ 4 слѣдующихъ категоріи.

а) *Тѣлосложение по абсолютнымъ даннымъ*. Полагаютъ, что среднаго и вмѣстѣ съ тѣмъ нормального роста хорошая кавалле-

рійская лошадь должна имѣть 2—3 вершка росту въ холкъ (то есть 2 аршина и 2—3 вершка) и что у лошади означеннаго роста тѣлосложеніе будетъ правильнымъ тогда, если длина головы отъ выступа черепа между ушами до верхняго края ноздрей будетъ не длиниѣ 10 вершковъ, длина шеи отъ затылка до холки 19 вершковъ, длина спины отъ холки до линii, соединяющей оба маклока 14—15 вершковъ, длина крестца отъ маклока до задняго выступа сѣдалищной кости 12—13 вершк., высота передней ноги отъ локтя до земли до 20 вершковъ, длина голени передней оконечности 14, длина плюсны передней оконечности 8, длина плюсны задней ноги 10 вершк. и т. д. Тотъ же самый принципъ экстерьерного учения доведенъ, можно сказать, до патріархальной простоты лучшими наездниками въ мірѣ и отличными знатоками лошадей—бедуинами. По бедуину „пьющій воздухъ“ чистокровный арабскій конь будетъ хорошо сложенъ, если у него лобъ и грудь будутъ имѣть ширину ладони (четырехъ пальцевъ), длина шеи, голени переднихъ оконечностей и спины будутъ равны длини четырехъ указательныхъ пальцевъ; уши почки и бабки должны быть по длини равны толщинѣ четырехъ другъ на другъ лежащихъ пальцевъ.

b) *Тѣлосложеніе опредѣляемое какъ единицю длины частью тѣла самаго животнаго.* Уже въ глубокой древности египетскіе а потомъ и греческіе (Поликлеть) художники установили извѣстныя нормы правильнаго тѣлосложенія человѣка, принимая за единицу измѣренія длину той или другой части тѣла и указывая сколько разъ эта избранная единица или часть этой единицы должна быть отложена по длини, чтобы получилась нормальная длина, какой либо другой части тѣла того же человѣка. Однако первые литературные источники, въ коихъ былибы обстоятельно изложены нормы тѣлосложенія подобнаго рода относятся къ XVI столѣтію. На сколько мнѣ известно сочиненіе художника Лautenзака изъ Франкфурта, изданное въ 1564 г. (Des Cirkels und Richtscheysts auch der Perspective und Proportionen der Menschen und Rosse Underweisung), и Фридриха Грисоне, изданное въ 1565 г. въ Венеціи (Ordini di cavalcare e modi di conoscere le nature de cavali et composti dal sig Frederico Grisoni in Venezia) были первыми, въ коихъ изложены нормы пропорциональности тѣлосложенія по отношению къ лошади; по отношению же преимущественно къ человѣческому тѣлосложенію эти нормы были впервые разработаны Леонардо да Винче и Альбрехтомъ

Дюреромъ¹⁾ (1528 г.). Послѣдній за единицу измѣренія принимаетъ, смотря по надобности, или $\frac{1}{100}$ или $\frac{1}{15}$ часть полной высоты человѣка отъ подошвы до затылка и затѣмъ опредѣляетъ сколькимъ единицамъ принятой мѣры должны быть равны по длине всѣ части тѣла у нормально сложенного человѣка обоего пола.

Въ новѣйшее время художники и анатомы создали много нормъ тѣлосложенія человѣка въ принципѣ сходныхъ съ нормами Дюре-ра. Такъ напр. въ 1853 году появляется въ Лейпцигѣ сочиненіе Ка-руса (Symbolik der menschlichen Gestalt. Leipzig 1853), въ коемъ авторъ за единицу измѣренія нормального тѣлосложенія человѣка принимаетъ $\frac{1}{3}$ часть длины позвоночного столба; въ 1859 году въ Вѣнѣ выходитъ сочиненіе Троста (Die Proportionslehre Dürer's Wien. 1859. Trost), представляющее собою простую переработку учений Дюре-ра и отличающееся отъ послѣднихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что Тростъ за единицу измѣреній принимаетъ $\frac{1}{600}$ часть полной высоты.

Единицами измѣренія тѣлосложенія лошади принимались разныя части тѣла, но преимущественно голова. Придерживаясь правилъ Лаутензака, художникъ фонъ Ау установилъ учение пропорциональности тѣлосложенія, въ коемъ единицею измѣренія принята $\frac{1}{5}$ часть длины головы. Науманъ (см. его Pferdenwissenschaft) принялъ ту же единицу. Дальтонъ въ своемъ Hippometer за исходную точку принимаетъ длину головы, дѣлить эту длину на три части, называемыя имъ примами, каждую приму долѣе дѣлить на три секунды, а каждую секунду на 24 терціи, такъ что собственно говоря единицею измѣренія является у него $\frac{1}{216}$ часть длины головы. Совершенно ту же единицу измѣренія принимаетъ извѣстный знатокъ экстерьера лошадей Бургеля (Bourgelat).

Нѣсколько иначе, такъ сказать, проще длина головы служила мѣриломъ нормального тѣлосложенія для практиковъ. По учению Saintbel'я, выработанному исключительно по экстерьеру извѣстнѣйшаго въ мірѣ скакуна Эклипса — верховая лошадь сложена нормально, если у нея длина корпуса и высота въ холѣ — каждая равна длине головы помноженной на 4. По учению другихъ практиковъ лошадь будетъ сложена нормально тогда,

1) Существуютъ предположенія, что Дюреръ писалъ и объ экстерьерѣ лошади, но его рукопись затеряна.

когда высота въ холкѣ равна длииѣ головы, умноженной на $2\frac{1}{2}$; высота лошади должна быть равна длииѣ линіи, проведенной отъ плечеваго сустава къ заднему выступу сѣдалищной кости.

Всѣмъ извѣстныя экстеръерныя ученія нормального тѣлосложенія Зеттегаста, очевидно относятся къ описываемой нами теперь категоріи. Оцѣння нормальности тѣлосложенія лошади въ плоскости, Зеттегастъ, какъ извѣстно, вмѣщаетъ форму корпуса въ параллелограммъ¹⁾, коего верхняя горизонталь ab рис. 1 касается холки, нижняя cd—выступа груди снизу, передняя вертикаль a с плечеваго сустава, задняя bd—задняго выступа сѣдалищной кости. По Зеттегасту чѣмъ лучше корпусъ животнаго съ профиля наполняетъ фигуру параллелограмма, тѣмъ животное сложено нормальнѣе. Но такъ какъ вмѣщеніемъ корпуса въ параллелограммъ очевидно ни мало не характеризуются ни голова, ни шея, ни окончности, то для характеристики нормальности тѣлосложенія животнаго цѣликомъ со всѣми его органами Зеттегастъ, какъ извѣстно за единицу измѣренія береть $\frac{1}{24}$ часть основной длины корпуса, (то есть горизонтальной линіи ef между двумя вертикалями только что указанного параллелограмма Зеттегаста) и указываетъ сколько разъ эта $\frac{1}{24}$ часть длины должна заключаться въ длииѣ той или другой части тѣла у нормально сложеннаго животнаго. У животныхъ разныхъ назначеній по Зеттегасту на длину этой или другой части должно причитаться нижеслѣдующее число принятыхъ имъ единицъ измѣреній:

	Высота въ холкѣ	Глубина въ груди отъ холка до локтя	Высота но- ги отъ лок- тя до зе- мли	Ширина животнаго въ тазѣ и груди									
				е	д	и	н	и	п	т	ь	м	ѣ
У лошади верховой охон- ничей кавалерійской	22—25	10	12—15										8
У лошади для сельско-хозяйственного пользованія	20—22	10	10—12										8

1) Кстати здѣсь я долженъ замѣтить, что параллелограмъ, какъ норма для оцѣнки тѣлосложенія, былъ принятъ въ ученіяхъ объ экстеръерѣ гораздо раньше появленія (1868 г.) животноводства Зеттегаста; см. напр. сочиненіе D'urat y. La science de l'art d'equitation Paris 1766.

с) *Тѣлосложеніе по параллелизму осей.* Законъ параллелизма осей былъ разслѣдованъ, какъ кажется, впервые генераломъ французской службы Морисомъ; на тотъ же въ принципѣ законъ, какъ на условіе нормального тѣлосложенія, дѣлаетъ указаніе также и французскій зоотехникъ S a n s o n (см. *Traité de Zootechnie* Paris 1874 t. 1 p. 74).

Законъ параллелизма осей и равенства угловъ требуетъ, чтобы главнѣйшіе дѣйствующіе въ животной машинѣ рычаги въ передней и задней частяхъ тѣла представляли бы одинъ и тотъ же уклонъ къ горизонту, или чтобы они были параллельны, что какъ будетъ очевидно изъ нижесказанного, обусловливается равенствомъ угловъ между сочлененіями различныхъ рычаговъ. Въ самомъ дѣлѣ: если плечевая линія *ab* рис. 2, идущая вдоль гребня лопатки и бедряная *cd* вдоль оси бедра будутъ представлять каждая уклонъ къ горизонту въ 45° , то очевидно, что обѣ линіи, а слѣдовательно и оси плеча и бедра будутъ между собою параллельны. Параллельны этимъ линіямъ должны быть оси переднихъ и заднихъ бабекъ *ef* и *gh* и ось головы *ik*, а слѣдовательно всѣ они тоже должны представлять съ горизонтомъ уголъ въ 45 градусахъ. Въ обратномъ положеніи должны быть между собою параллельны у нормального сложеннаго животнаго левая линія шеи *lm* осевая линія таза по ¹⁾ осевая линія голени заднихъ ногъ *rq* и плечевой кости *rs* и всѣ онѣ тоже должны представлять къ горизонту углы въ 45° . Изъ только что указанныхъ условій получаемъ, какъ слѣдствіе, что у нормально сложеннаго животнаго бедройной уголъ *z*, а равно и плечевой *x* должны быть равны 90° . Наконецъ оси, проходящія черезъ переднія оконечности *tu* и черезъ плюсны заднихъ оконечностей *wu* всѣ должны быть вертикальны, и слѣдовательно между собою параллельны.

д) *Тѣлосложеніе по точкамъ золотаго сѣченія.* Если какую либо линію *AB* — точкой *C* раздѣлить на двѣ не-

A. _____ C. _____ B

ровныя части и притомъ такъ, чтобы большая *AC* (*maior*) былабы среднею пропорциональною между всею линіею *AB* и меньшимъ отрѣзкомъ (*minor*) *CB*, то точка *C* и будетъ точкою

¹⁾ Послѣднее требованіе совершено противно дѣйствительности, что очевидно и по рисунку 2-му.

золотаго съченія линіи АВ, дающею право написать пропорцію:

$$AB : AC = AC : CB^1)$$

Измѣренія частей тѣла человѣка, животныхъ и даже растеній навели A. Zeising'a на мысль, что большія части тѣла въ органическихъ тѣлахъ къ меньшимъ частямъ тѣла представляютъ почти всегда отношенія, дающія возможность отличить и примѣнить къ экsterьеру этихъ тѣлъ точки золотаго съченія. Если по Цейзингу (см. его *Neue Lehre von den Proportionen des menschlichen Körpers etc.* Leipzig 1854) за основную линію для нормировки тѣлосложенія человѣка взять полную высоту, то точка съченія у красиво сложенного человѣка падаетъ по этой линіи около пуповины (талія) верхній отрѣзокъ этой линіи будетъ minor нижній maior. Какъ maior такъ и minor каждая въ свою очередь подвергаются золотому съченію и найденные точки золотыхъ съченій падаютъ на опредѣленныя и характерныя точки человѣческаго тѣла. Поступая съ полученными новыми maior и minor, какъ выше показано, Цейзингъ получаетъ цѣлую сѣть точекъ золотаго съченія, категорически опредѣляющую законы нормального тѣлосложенія человѣка.

Уже совершенно неудачно примѣняетъ Цейзингъ принципъ золотаго съченія къ нормировкѣ экsterьера лошади, принимая за основныя линіи напр. такія величины, каковы прямая линія, идущая отъ затылка головы до копытъ ногъ, или отъ затылка головы до корня хвоста, не опредѣляя при томъ *каково должно быть положеніе* самой головы. Очевидно, что послѣднее измѣнчиво, а следовательно и сами принятые основныя линіи не могутъ представлять для одного и тогоже животнаго постоянства, а потому и точки золотаго съченія не могутъ всегда падать на однѣ и тѣ же точки тѣла животнаго.

Дальнѣйшей разработкой приложенія принципа золотаго съченія къ экsterьернымъ ученіямъ занимались: по отношенію человѣка J. Bochenek (см. его *Die männliche und weibliche Normalgestalt etc.* Berlin 1845) по отношенію же къ животнымъ Rolloff (см. его *Die Beurtheilung des Pferdes und Zugochsen Halle 1870*).

Послѣдній для экsterьера нормально сложенной лошади устанавливаетъ слѣдующія нормы. Если основную линію длины корпуса

¹⁾ На практикѣ точка золотаго съченія можетъ быть съ приблизительною точностью найдена такъ: если длину данной линіи напр. въ сантиметрахъ раздѣлимъ на 2.6, то получимъ въ частномъ minor; откладывая на линію minor получаемъ въ оставшейся части maior, всегда равный minor'у $\times 1.6$.

е f рис. 1 (или будто бы равную ей высоту въ холкѣ $x\ h$) раздѣлить въ точкѣ золотаго сѣченія этой линіи x на два отрѣзка передній $e\ h$ minor, а задній $x\ f$ maior, то изъ точки x возстановленный перпендикуляръ какъ разъ долженъ пройти сквозь центръ тяжести животнаго. Далѣе у нормально сложеннаго животнаго длины minor'а должны быть равны: длина головы и высота скакательного сустава заднихъ оконечностей; длина $1\frac{1}{2}$ minor высота передней ноги отъ локтя до копыта; цѣлой maior должна быть равна линіи $g\ h$, соединяющая затылокъ животнаго съ тою точкою (h), которая получилась бы на горизонтали, прикасающейся къ холкѣ, если бы до пересѣченія съ нею продлили вертикаль $h\ x$, проходящую сквозь центръ тяжести животнаго и т. д. и т. д.

Наконецъ два года тому назадъ принципъ золотаго сѣченія былъ примѣненъ къ нормировкѣ экстерьера домашнихъ животныхъ и W i l k e n s'омъ въ его известномъ сочиненіи *Form und Leben der Landwirtschaftlichen Haustiere*. Wien 1878. Не входя въ подробности предлагаемыхъ Вилькенсомъ нормъ правильнаго тѣлосложенія, основанныхъ на принципѣ золотаго сѣченія, мы укажемъ здѣсь только на самую сущность этихъ нормъ, такъ какъ только она и необходима для дальнѣйшаго развитія нашихъ идей.

Основными линіями для опредѣленія точекъ золотаго сѣченія у Вилькенса являются основная длина корпуса $a\ b$ рис. 3 и высота животнаго въ холкѣ $c\ d=a\ a'$. Если точкою e раздѣлить $a\ b$ на minor $a\ e$ и maior $e\ b$ и затѣмъ minor $a\ e$ точкою f раздѣлить на minor $a\ f$ и maior $f\ e$, то перпендикуляръ, возставленный на точкѣ f долженъ пойти по оси передней ноги и пересѣчь верхній контуръ животнаго какъ разъ впереди холки¹⁾). Если линіи $e\ b$ точкой g раздѣлимъ на $g\ e$ minor и $g\ b$ maior, то перпендикуляръ, возставленный на точкѣ g , пересѣчетъ линію спины впереди крестца. Если точкою h раздѣлимъ высоту животнаго на $a\ h$ maior и $h\ a'$ minor, то линія $h\ k$ пересѣчетъ профиль въ плечевомъ суставѣ; но у англійской скаковой породы она придется ниже плечеваго сустава. Если h на точкою l разрѣшишь на $l\ a$ minor и $l\ h$ maior то горизонтальная линія $l\ m$ должна пересѣчь переднія оконечности тотчасъ ниже ложнаго колѣна.

Если въ соприкосновеніи съ верхнею поверхностью холки проводимъ горизонталь по кпереди, то эта горизонталь при нормальному

¹⁾ Что по отношенію къ пинцгаусской породѣ, какъ видно на рисункѣ 3 совершенно ошибочно.

положеніи головы должна какъ разъ пройти чрезъ уголъ ганашъ (р. рис. 3) и т. д.

Изъ вышесказанного очевидно, что Вилькен съ нормы тѣлосложенія лошади опредѣляетъ просто напросто *стѣю* изъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ линій, возстановленныхъ перпендикулярно къ точкамъ золотаго сѣченія на основной длине и высотѣ животнаго въ холкѣ.

Теперь подвергнемъ всѣ вышехарактеризованныя четыре категоріи экстерьерныхъ нормъ тѣлосложенія критикѣ съ цѣлью решить вопросъ, насколько сами нормы и рекомендуемые для отысканія ихъ приемы *отвѣчаютъ практическимъ цѣлямъ* ученія объ экстерерьерѣ животныхъ.

Мы не долго остановимся на нормахъ первой категоріи, по коимъ тѣлосложение характеризуется абсолютными данными измѣреніями. Такія данные очевидно имѣли бы практическій смыслъ, если бы во первыхъ всѣ лошади были *одного роста* и во вторыхъ, еслибы для всякаго рода службы требовались лошади одинакового тѣлосложенія. Только при указанныхъ условіяхъ имѣли бы какое либо практическое значеніе такія нормы, что напр. у нормально сложенной лошади длина головы должна имѣть столько то вершковъ, высота ноги столько то, ширина крестца столько то и т. д. Но такъ какъ въ действительности ростъ лошадей колеблется отъ 26 вершковъ (измѣренныя мною 6 мериновъ простой деревенской польской породы изъ деревни Влостовице близъ Новой Александрии) до 36 вершковъ (см. Anleitung zur Kenntniss des Auseren des Pferdes etc. Baumeister Stuttgart 1870 стр. 33) и такъ какъ общій *habitus* тѣлосложенія, обусловливаемый относительнымъ развитіемъ частей тѣла напр. у тяжеловоза норійскаго типа (рис. 3) и англійскаго скакуна (рис. 4) представляетъ двѣ противуположныя крайности (у тяжеловоза голова относительно на 10.3% болѣе чѣмъ у скакуна) то и характеристика нормального тѣлосложенія лошади по абсолютнымъ даннымъ, допускающая какъ бы существованіе *одного типа* лошадей ложна въ принципѣ, несогласна съ действительностью а поэтому и совершенно бесполезна для практики.

Гораздо совершеннѣе въ принципѣ характеристика нормального тѣлосложенія, въ коей, исходною точкою служить какая либо часть животнаго. Но и она несвободна отъ недостатковъ. Мы выше видѣли, что большинство гипнологовъ за исходную точку сравненія берутъ или длину всей головы или длину известной части голо-

вы. Вотъ въ этомъ то именно и заключается слабое мѣсто. Въ самомъ дѣлѣ: лошадь работаетъ не головою, а оконечностями и корпусомъ и рабочій эфектъ безъ сомнѣнія обусловливается главнымъ образомъ размѣрами отдельныхъ частей оконечностей, формою сочлененій и отношеніемъ размѣровъ всѣхъ оконечностей къ корпусу, который они передвигаютъ. Мыслимъ на практикѣ случай, что отлично сложенная въ корпусѣ и оконечностяхъ упряженая или верховая лошадь будетъ имѣть *анормально* большую голову. Что такой случай возможенъ въ дѣйствительности, это подтверждается нашимъ рисункомъ 1, изображающимъ *Каймака* — жеребца чистокровной арабской породы, и представляющемъ вѣрную копію съ фотографіи животнаго. Кто изъ знатоковъ лошадей, взглянувъ на рисунокъ 1-й и обративъ вниманіе на громадную баранью голову Каймака призналъ бы въ немъ чисто-кровнаго арабскаго коня? А между тѣмъ онъ таковъ и въ остальныхъ частяхъ тѣла сложенъ, какъ показали мнѣ мои изслѣдованія (см. № 13 приложенной къ статьѣ таблицы) совершенно пропорціонально. Теперь представимъ себѣ, какие результаты получились бы на практикѣ, еслибы мы вздумали оцѣнить экстерьеръ лошади съ нѣсколькою аномально большою головою по нормамъ второй категоріи! Очевидно, мы получили бы результаты, показывающіе *минимую укороченность, мизерабильность, quasi — недоразвитіе* всѣхъ остальныхъ частей тѣла. Получивъ такие результаты мы забраковали бы лошадь, которая по своему тѣлосложенію могла въ дѣйствительности представляться животнымъ въ высшей степени приспособленнымъ для того или другаго пользованія. Слѣдовательно характеристика нормального тѣлосложенія при помощи такой измѣрительной величины, каково голова или часть ея для практики не вполнѣ пригодна.

Къ описываемой же категоріи относящіяся экстерьерные нормы Зеттегаста, принимающаго за измѣрительную единицу $\frac{1}{24}$ часть основной длины корпуса съ теоретической точки зрѣнія неуязвимы и почти неуязвимы при повѣркѣ въ дѣйствительности именно на фотографическихъ изображеніяхъ животныхъ. Такимъ образомъ для изученія экстерьера, какъ науки, для изслѣдованія напр. размѣровъ варіацій, кои встрѣчаются въ тѣлосложеніи лошадей разныхъ породъ и назначеній по фотографическимъ снимкамъ этихъ животныхъ они всегда сохраняютъ свои значенія. Но примѣненіе ихъ къ изслѣдованію экстерьера живыхъ животныхъ на практикѣ я дол-

женъ заявить—въ высшей степени затруднительно, и погда положительно невозможно. Для примѣненія ученія Зеттегаста на практикѣ къ живымъ экземплярамъ приходится пользоваться или цѣлымъ арсеналомъ колѣнчатыхъ вилокъ и рычаговъ, или имѣть въ запасѣ нѣсколько десятковъ ¹⁾ сѣтчатыхъ или разрисованныхъ шаблоновъ да еще и катетометръ; и при всемъ томъ бываетъ иногда совершенно невозможно заставить стоять спокойно всякое животное, тѣмъ болѣе рѣзвую лошадь у шаблона столько сколько необходимо для опредѣленія всѣхъ измѣреній.

Даже изслѣдованіе экsterьера на фотографіяхъ по формамъ Зеттегаста далеко нелегко. Необходимо для каждого животнаго опредѣлить основную длину корпуса, раздѣлить ее на 24 равныхъ части, построить правильную сѣть и т. д.

Изъ всего сказанного очевидно, что и экsterьерные нормы Зеттегаста съ точки зрењія практическаго ихъ примѣненія критики не выдерживаютъ.

Определеніе нормального тѣлосложенія по параллелизму осей и равенству угловъ намъ представляется совершенно неудовлетворительнымъ. Во первыхъ оно, указывая только на расположение частей, а не на ихъ величину, крайне односторонне не обнимаетъ самыхъ существенныхъ моментовъ экsterьера. Во вторыхъ насколько легко отысканіе поправленія осей на рисункахъ (гдѣ оно замѣтимъ къ тому же и крайне произвольно) настолько трудно и несостоительно определеніе этихъ осей и угловъ на живыхъ экземплярахъ на практикѣ. Стоитъ животному немного сблизить оконечности, немного отставить одну ногу, стать на неровное мѣсто—и мы лишены уже всякой опоры въ изслѣдованіи параллелизма осей и равенства угловъ. Даље оказывается, что практика подрываетъ доктрины параллелизма осей и равенства угловъ въ самомъ принципѣ. По законамъ параллелизма осей плечевой и бедряной углы должны быть равны 90° —въ дѣйствительности уже у весьма хорошо сложенныхъ экземпляровъ встрѣчаемъ колебанія этихъ угловъ въ предѣлахъ 80—100% (Зеттегастъ). Наклонъ лопатки долженъ составлять по закону параллелизма 45° а въ дѣйствительности видимъ колебанія отъ 37° до 52° (см. №№ 6 и 57 табл.) Голени съ бедря-

¹⁾ Имѣть много ихъ необходимо для того, чтобы въ большемъ числѣ шаблоновъ можно было легче подобрать такой, въ коемъ единица мѣры (сторона клятки въ сѣти) какъ разъ соотвѣтствовала бы $1/24$ части основной длины корпуса каждого измѣряемаго животнаго.

ными костями по теоріи параллелизма осей должны составлять 90 градусовъ, а въ дѣйствительности видимъ колебанія отъ 120° до 130° , голень съ плосною по теоріи должна составлять 135° а въ дѣйствительности $140^{\circ}—150^{\circ}$ (З е т т е г а с тъ). Линія плеча должна быть параллельна осевой линіи бабокъ и обѣ линіи должны составлять съ горизонтомъ 45 градусовъ; въ дѣйствительности же я нашелъ у англійской скаковой породы наклонъ линіи плеча въ 42° (№№ 52, 53, 54, 55) наклонъ линіи бабокъ заднихъ оконечностей въ 50 и болѣе градусовъ.

Такимъ образомъ и законъ параллелизма осей и равенства угловъ не удовлетворяетъ практическимъ цѣлямъ, кои должны предметъ раціональному ученію обѣ экстеръеръ животныхъ.

Наконецъ, что касается практическаго примѣненія къ экстеръеру принципа золотаго сѣченія, то оно намъ представляется найменѣе удовлетворительнымъ всѣхъ прочихъ.

Нормы рекомендуемыя Р о л о ф о мъ просто ошибочны въ своихъ частныхъ выводахъ и несоответствуютъ дѣйствительности. Во первыхъ В а и с ч е г доказалъ, что центръ тяжести лошади помѣщается нѣсколько болѣе кзади, чѣмъ это полагаетъ R o l o f f, помѣщающій центръ тяжести лошади на перпендикулярѣ, возстановленномъ къ точкѣ золотаго сѣченія основной длины животнаго¹⁾). Во вторыхъ оказывается, что сами нормы не вѣрны въ частностяхъ: но R o l o f f'у напр. *minor*'у должны быть равны длина головы и высота скакательного сустава, а следовательно у нормально сложенного животнаго длина головы должна быть равна высотѣ скакательного сустава; но стоитъ только обратиться къ даннымъ въ приложенной къ концу статьи таблицы, чтобы убѣдиться въ несостоятельности и не существованіи такого равенства.

Примѣня къ изученію экстеръера принципъ золотаго сѣченія, В илькенъ рекомендуетъ пріемы пользованія его ученіемъ съ моей точки зрењія совершенно исключающіе на практикѣ это пользованіе. Въ самомъ дѣлѣ: на фотографическомъ снимкѣ я легко могу нанести всѣ линіи, опредѣлить пункты золотаго сѣченія, выставить перпендикуляры, построить сѣть и т. д. Но я положительно

¹⁾ Если основную длину примемъ за 100, то точка золотаго сѣченія отобьеть *minor* кпереди= 38.46 и *major* кзади= 61.54 . По изслѣдованіямъ же В а и с ч е г'a оказалось, что перпендикуляръ проходящій у лошади черезъ центръ тяжести отбивается на линіи основной длины, если ее примемъ за 100, кпереди 45° , кзади 55° .

не могу представить, какимъ путемъ можно побороть всѣ затрудненія, кои должны возникнуть при отысканіи точекъ золотаго сѣченія и построенія сѣти на тѣлѣ живаго животнаго, или, положимъ себѣ, на какомъ либо экранѣ вѣзде этого тѣла. Удачное выполнение такой задачи категорически требуетъ одного условія—это продолжительной *абсолютно неподвижной* аттитюды, такъ скажать, оцененія животнаго. На сколько достижимо это условіе на практикѣ — пусть отвѣтятъ сами читатели.

Вышеприведенный критический очеркъ указываетъ намъ, что всѣ имѣющіяся экстеръерныя доктрины нормального тѣлосложенія не вполнѣ или даже и вовсе неудовлетворяютъ практическимъ цѣлямъ. Это обстоятельство служило для насъ стимуломъ начать разработку ученія объ экстеръерѣ тѣлосложенія домашнихъ животныхъ по совершенно новому пути¹⁾ при помощи точнаго измѣрительнаго инструмента—экстеръерометра. Но прежде чѣмъ мы разовьемъ наши предлагаемыя и разработываемыя экстеръерныя нормы тѣлосложенія лошади, считаемъ необходимымъ намѣтить ясно тѣ цѣли, къ коимъ должно стремиться рациональное ученіе о тѣлосложеніи животныхъ.

а) Общность принципа. Самые точные результаты, решающіе большинство вопросовъ о сродствѣ и происхожденіи породы домашнихъ животныхъ достигаются сравнительнымъ изученіемъ формъ череповъ; изученіе же въ свою очередь формъ череповъ достигается измѣреніями различныхъ частей черепа, выраженнымъ въ процентахъ къ основной длине черепа отъ передняго края затылочнаго отверстія до передняго края междучелюстныхъ костей. Нѣть никакого препятствія примѣнить принципъ процентныхъ выраженій и при изученіи путемъ измѣренія экстеръера животныхъ, принимая за основную длину какую либо *постоянную и точно опредѣлимую* по длине линію.

б) Простота и практичность принципа. За основную линію слѣдуетъ принимать не какую либо, графически опредѣляемую, линію (нар. линію *e f* въ рисункѣ 1), а конкретно существующую на тѣлѣ животнаго длину, опредѣляемую въ дѣйствительности ножками цирку-

---

1) Слѣдякоему мы уже сдѣлали два года тому назадъ попытку разработать экстеръеръ крупнаго рогатаго скота. См. основы заводскаго искусства въ примененіи къ разведенію крупнаго рогатаго скота С.-пб. 1879 года гл. II.

ля или масбандомъ. Къ этой длинѣ въ процентахъ должны быть выражены изъ остальныхъ частей тѣла только самыя важныя, большее или меньшее развитіе коихъ прямо указываетъ на характерныя и интересныя для практики особенности тѣлосложенія.

с) Давая нормы тѣлосложенія по отношенію желательного размѣра разныхъ частей тѣла, экстеръеръ долженъ давать нормы и относительно взаимнаго размѣщенія частей, опредѣляемыя очевидно только *угломѣрными инструментами*. Въ послѣднемъ отношеніи желательно чтобы указывались нормы константныя и легко опредѣляемыя на практикѣ, а не такія напр., какъ размѣръ угловъ бедренаго, скакательного сустава и проч. ежеминутно измѣняющихся у животныхъ въ зависимости отъ аттитюды.

д) Нормы въ интересахъ ихъ дѣйствительного вѣроятія должны быть выработаны *индуктивнымъ путемъ* т. е. путемъ среднихъ выводовъ изъ измѣреній по возможности большаго числа различныхъ животныхъ одного и того же назначенія, хотя бы и изъ различныхъ породъ. Такимъ образомъ напр. процентныя выраженія для характеристики тѣлосложенія лошади рабочаго типа могутъ быть выработаны обобщеніемъ результатовъ измѣреній различныхъ представителей рабочихъ лошадей першеронской, суффольской, кляйдестальской, битюгской и проч. рабочихъ породъ.

Экстеръерное ученіе дающее возможность одновременно достигать всѣхъ четырехъ означенныхъ цѣлей съ одинаковою пользою и удобствомъ можетъ быть примѣняемо и конеторговцемъ на рыночной площади и ученымъ въ своихъ изслѣдованіяхъ и на демонстративной лекціи.

Согласно сказанному въ пунктѣ *a* нормы тѣлосложенія лошади мы вырабатываемъ путемъ измѣренія отдѣльныхъ частей тѣла, выражая ихъ въ процентахъ къ одной основной линіи. Согласно сказанному въ пунктѣ *b* за такую линію беремъ не горизонтальную основную длину животнаго, (напр. *ef* рис. 1), ибо таковая не можетъ быть легко и непосредственно взята на тѣлѣ животнаго, а длину корпуса отъ плечеваго сустава до задняго выступа сѣдалищной kosti или линіи *ab* на нашемъ 4 рисункѣ. Эту длину корпуса, а не длину отъ холки до задняго выступа ¹⁾ принимаемъ для лошади за

¹⁾ Эту послѣднюю длину слѣдуетъ брать за основную для крупнаго рогатаго скота, свиней и овецъ, какъ весьма постоянную легко опредѣлимую и по своей величинѣ достаточную для выраженія въ % къ ней всѣхъ прочихъ измѣреній тѣла.

основную линию потому, что эта линия легко определима, постоянна, а главное *одна изъ самыхъ длинныхъ* на тѣлѣ животнаго, а слѣдовательно представляетъ возможность выразить всѣ остальные длины въ сотыхъ къ ней доляхъ т. е. въ процентахъ. Далѣе мы считаемъ въ интересахъ науки и практики цѣлесообразнымъ подвергать измѣренію (для отысканія процентныхъ выражений) слѣдующія части тѣла:

Длину головы по прямой линіи *cd* рис. 4 отъ выступа затылка между ушемъ до верхняго края ноздрей и ширину головы по линіи *ef*, пересѣкающей линію *cd* по поламъ и идущей къ ней перпендикулярно. Оба эти измѣренія даютъ возможность определить относительное развитіе головы и ея вѣса, для практическихъ цѣлей, указываемыхъ ниже.

Длину шеи по прямой линіи *dg*, идущей отъ точки *d* до холки и ширину шеи по линіи *ik*, идущей перпендикулярно къ линіи *dg* и разсѣкающей послѣднюю какъ разъ по поламъ. Оба измѣренія даютъ возможность судить о легкости шеи при развитіи ея преимущественно въ длину шеи, о массивности шеи—при развитіи ея преимущественно въ ширину.

Процентные выражения для только что указанныхъ четырехъ линій очевидно дадутъ возможность судить насколько легки или насколько массивны и тяжелы у животнаго части тѣла, давящія на переднія ноги. Чѣмъ онѣ менѣе развиты и легче, тѣмъ животное болѣе приспособлено для быстраго бѣга и быстрой Ѣзды. Чѣмъ напротивъ, эти части окажутся развитыми болѣе, тѣмъ животное болѣе приспособлено для влечениія тихимъ шагомъ значительной тяжести, такъ какъ при влечениіи груза въ повозкѣ животное какъ бы надаетъ своимъ вѣсомъ на хомутъ и чѣмъ этотъ вѣсъ въ передней части тѣла большій, тѣмъ большую роль въ тягѣ играетъ инертная масса—вѣсъ животнаго, тѣмъ менѣе расходуется активной работы мышцъ. Громадная голова, безобразно широкая шея тяжеловозовъ (рис. 3) тяжелая русская дуга, громадный тяжелый хомутъ, надѣваемый на кореннаго тяжеловоза въ парижскихъ колоссальныхъ городскихъ двухколесныхъ телѣгахъ—ничто иное, какъ добавочныя къ живому вѣсу передней части тѣла возовика тяжести, помогающія ему въ работѣ.

Глубина груди по опущенному изъ холки внизъ перпендикуляру или по прямой линіи *gi* важна, какъ величина, указывающая на раз-

вите грудной полости и легкихъ. Чемъ линія эта относительно длиннѣе, темъ глубже грудь, темъ больше простора для легкихъ, темъ животное свободнѣе можетъ дышать, темъ болѣе поглащаетъ кислорода, а следовательно и продолжительнѣе можетъ работать.

Длина спины по прямой линіи g k отъ холки до моклока и длина крестца по линіи k b отъ моклока до заднаго выступа сѣдалищной кости укажутъ, что болѣе развито у животнаго спина или крестецъ. Если болѣе развита въ длину спина сравнительно съ крестцемъ, животное болѣе приспособлено къ быстрому бѣгу, такъ какъ въ связи съ длинною спиной встрѣчаемъ всегда и длинныя ноги. Если наоборотъ — крестецъ (крупа) развитъ въ длину болѣе спины, животное бываетъ приземисто, массивно и приспособлено преимущественно къ влечению тяжестей.

Высота животнаго въ холкѣ по линіи g l и въ крестцѣ по линіи k m, выраженные въ процентахъ къ основной линіи, указываютъ на то, поставлено-ли животное на высокихъ оконечностяхъ при компактномъ туловищѣ, или животное приземисто, при вытянутомъ корпусѣ. Въ первомъ случаѣ оно болѣе пригодно для быстрого бѣга, во второмъ для влечения тяжестей.

Глубина брюха по линіи k n указываетъ на то подтянуть-ли животъ у животнаго, или онъ объемистый. Первое условіе — необходимость напр. у англійской скаковой лошади; послѣднее, нормальный признакъ всякаго тяжеловоза, для коего помѣщающійся въ объемистомъ животѣ баластъ внутренностей играетъ туже роль, хотя и въ меньшей степени, какъ и большая голова, широкая шея и т. д.

Длина ноги отъ локтя до земли по линіи o r должна быть признана, какъ признакъ весьма характерный для опредѣленія и породъ и способностей лошади. Самая длинная относительно корпуса она у англійской скаковой породы (до 60°), самая короткая у пинцгаусской (до 52°). Въ томъ же смыслѣ характерна длина голени переднихъ ногъ по линіи o q отъ локтя до ложнаго колѣна, длина плюсны переднихъ ногъ отъ ложнаго колѣна до бабочнаго сустава по линіи q r, высота бабочнаго сустава измѣряемая по вертикали g r, длина голени заднихъ ногъ s t отъ скакательного сустава до бабки и длина заднихъ бабокъ отъ бабочнаго сустава до земли по линіи t u.

Что касается выработки нормъ тѣлосложенія въ смыслѣ опредѣленія взаимнаго размѣщенія частей, то въ данномъ отношеніи въ интересахъ практики мы считаемъ достаточнымъ ограничиться угло-

мѣрнымъ опредѣленіемъ наклона плеча приблизительно по гребню лопатки, по линіи *g a* т. е. отъ холки до плечеваго сустава и линіи паденія таза по линіи *k b* отъ виѣшняго верхняго выступа моклока до самаго задняго виѣшняго выступа сѣдалищной кости. Чѣмъ прямѣе поставлено плечо, т. е. чѣмъ большій уголъ съ горизонтомъ оно представляеть, *не переходя 45°* и наоборотъ, чѣмъ горизонтальнѣе линія крестца, т. е. чѣмъ меньшій уголъ, но не менѣе 14° получается между линіею крестца и горизонталью, тѣмъ лошадь болѣе приспособлена для быстрого передвиженія; при обратныхъ условіяхъ она болѣе годна для перевозки тяжестей. Въ суммѣ уголъ лопатки ($42-50^{\circ}$) и уголъ паденія таза ($14-24^{\circ}$) должны составлять отъ 58 до 64% . Если сумма этихъ угловъ получится меньшая, лошадь сложена уродливо, т. е. имѣеть слишкомъ горизонтальный тазъ, отвѣчающій быстрымъ аллюрамъ и слишкомъ косое плечо, отвѣчающее болѣе силѣ влеченія. Наоборотъ если сумма получится большая—у лошади тазъ будетъ наклонный, отвѣчающій силѣ влеченія, наклонъ же плеча болѣе прямой—отвѣчающій быстрымъ аллюрамъ.

Наконецъ мы считаемъ цѣлесообразнымъ въ основу выработки самихъ нормъ установить *пять типовъ назначенія* лошадей и самыя нормы выработки индуктивно въ видѣ вывода среднихъ результатовъ изъ данныхъ измѣреній различныхъ въ своемъ родѣ представителей, относящихся къ соотвѣтствующимъ назначенію животнымъ породамъ.

1-ый типъ—лошадь верховая (кавалерійская, охотничья). Типъ долженъ быть выработанъ изъ данныхъ измѣреній найденныхъ представителей арабской породы, дающей, какъ известно, наиболѣе выносливыхъ и быстрыхъ верховыхъ коней.

2-ой типъ—тяжеловозовъ. Онъ долженъ быть выработанъ изъ данныхъ измѣреній типическихъ представителей лошади западнаго норійского типа напр. пицгаусской породы.

3-ий типъ—упряженыхъ рабочихъ лошадей. Онъ долженъ быть выработанъ изъ данныхъ измѣреній найденныхъ въ своемъ родѣ представителей такихъ выносливыхъ и высоко культурныхъ рабочихъ породъ, каковы французскіе першероны, англійская кляйдесталь и суффолькъ. Къ 3-му типу *должны быть* отнесены лошади для земледѣльческихъ работъ. Я налагаю на слово *должны быть* потому, что мнѣ не разъ случилось читать и слышать, что лошади въ родѣ кляйдесталь и даже першероновъ для земледѣльческихъ работъ

тяжеловаты и неуклюжи, что для земледельческихъ работъ необходимо компактно сложенные животныя болѣе мелкаго типа. Но вѣдь не вѣки-вѣчные же должны работать на нашихъ поляхъ соха, деревянный смыкъ; надо же когда нибудь разстаться съ русскою навозною телѣгою, на которую едва помѣщается 60 споповъ! Если съ одной стороны примемъ во вниманіе, что земледельческія работы требуютъ не быстроты, а *силы влеченія*, а съ другой, что таковая сила влеченія и дѣйствительно необходима, чтобы двигать *желѣзные плуги и борону* и парную *голландскую посозку*, вмѣщающую за разъ 180 споповъ—то будетъ очевидно, что хорошая земледельческая лошадь должна быть хотя и компактно сложеннымъ, но и солиднымъ по размѣрамъ и росту животнымъ.

4-й типъ—упряжныхъ лошадей для быстрой ѿзды или лошадей каретныхъ. Для Россіи имѣющей породу орловскихъ рысаковъ этотъ типъ и долженъ быть выработанъ по орловской рысистой породѣ.

5-й типъ—Съ моей точки зрѣнія совершенно особый типъ нормального тѣлосложенія долженъ существовать для такой исключительной породы, какою является англійская скаковая, такъ какъ она одна только и употребляется для скачекъ и наоборотъ: скачка, какъ исключительное употребленіе, только и создали эту одну породу.

Замѣчу, что въ 4-мъ типѣ могутъ быть животныя и болѣе тяжелыя и болѣе легкія; послѣднія изъ нихъ могутъ быть отличными почтовыми лошадьми, отличными и для артиллеріи, оставаясь въ тоже самое время годными и для земледельческихъ работъ (таковъ въ самомъ дѣлѣ современный першеронъ). Вотъ почему нельзѣ установлять болѣе указанного мною числа типовъ лошадей въ соответствии съ назначеніемъ животныхъ.

Теперь перехожу къ решенію вопроса поставленнаго въ началѣ статьи.

Краніоскопическими изслѣдованіями доказано, что существуетъ два довольно своехарактерныхъ типа лошадей: именно типъ лошади восточной *Eq. orientalis gracilis* и типъ лошади западной *Eq. occidentalis robustus*. Представителемъ первой можетъ служить легкая арабская лошадь, второй пинцгаусская порода. Задача экстеръерныхъ изслѣдованій въ данномъ случаѣ должна заключаться въ томъ, чтобы указать существуютъ ли и въ экстеръерѣ тѣлосложения животныхъ особенности выразительныя и *характерныя* для обоихъ типовъ?

Для отвѣта на этотъ вопросъ мною было измѣрено 6 чистокровныхъ арабскихъ лошадей на парижской всемирной выставѣ (№№ 1, 2, 3, 4, 12 и 13), одинъ жеребецъ арабской породы (№ 7) въ Hofgestut въ Вѣнѣ и 7 фотографій¹⁾ арабскихъ жеребцовъ и кобылъ (№№ 5, 6, 8, 9, 10, 11 и 14) итого 14 экземпляровъ; далѣе 3 живыхъ экземпляра пинцгаусской породы въ Вѣнѣ (№ 15, 16 и 17) и 6 экземпляровъ фотографій пинцгаусской породы (№№ 18, 19, 20, 21, 22, 23) итого всего 9 экземпляровъ для представителей западнаго типа. Экстеръерные нормы тѣлосложенія въ среднемъ выводѣ получались слѣдующія:

	въ процентахъ къ линіи ав рис. 4 принимаемой за 100																																					
			Длина головы		Толщина головы		Длина шеи		Толщина груди		Глубина груди		Длина спины		Длина крестца		Высота въ холѣ		Высота въ поясахъ		Глубина брюха		Высота перед. ноги		Голень перед. ноги		Плюсн. перед. ноги		Бабка перед. ноги		Плюсна задн. ноги		Бабка задн. ноги		Шлечевой		Углы	
Норма для Eq. orientalis gracilis . .	30.4	17	51.7	23.2	44.3	38	36.7	96.2	94.4	35	58.6	31.2	22	7.7	29	9	45°	14°																				
Норма для Eq. occidentalis robustus	34	18	51.3	28.5	43.5	36.8	38.1	91.4	88.5	36.1	52.1	27.8	18.7	7.1	29.2	7.6	44°	20°																				

Изъ сопоставленія этихъ нормъ очевидно явствуетъ, что и по экsterъеру Eq. orientalis сильно отличается отъ Eq. occidentalis, что слѣдовательно и въ экsterъерномъ отношеніи отражаются элементы генетического несходства обоихъ типовъ. Существенное различіе между обоими типами заключается въ слѣдующемъ:

- a) Голова животныхъ типа E. occidentalis на 4% длиниче и на 1% шире, чѣмъ голова у животныхъ типа Eq. orientalis.
- b) Шея у животныхъ типа Eq. occidentalis на 5% шире, чѣмъ у животныхъ типа Eq. orientalis.
- c) Длина спины у животныхъ типа Eq. occidentalis на 2% короче спины у животнаго Eq. orientalis.

¹⁾ Для измѣреній служили фотографіи Landwirthschaftliches Thieralbum Berlin изд. Wiegand und Hempel и Landw. Thierracen Album (Weltaustellung zur Wien) 1873 Berlin изданіе Natusius'a и Gorizuti.

d) Вследствие большей короткости ногъ почти на 6° животныя типа Eq. occidentalis на 5% ниже (приземисты) животныхъ типа Eq. occidentalis.

e) Падение крестца у животныхъ типа Eq. occidentalis почти на 6 большее, чѣмъ у животныхъ типа Eq. orientalis¹⁾.

Если двумъ типамъ Eq. orientalis gracilis и Eq. occidentalis robustus присущи совершенно особья своехарактерныя нормы экстерьера, то логика требуетъ, чтобы въ тѣхъ породахъ, которые представляютъ собою смѣшеніе двухъ вышеуказанныхъ типовъ и экстерьерныя нормы покрайней мѣрѣ важнѣйшихъ пунктовъ должны представлять собою среднія данныя между экстерьерными нормами двухъ первородныхъ типовъ.

Чтобы подтвердить вышесказанное были подвергнуты измѣренію экземпляры породъ першеронской, суффольской и кляйдестальской, ибо всѣ три породы нашего времени по имѣющимся признакамъ и свѣдѣніямъ произошли отъ смѣшанія двухъ вышеуказанныхъ первородныхъ типовъ, впрочемъ съ значительнымъ преобладаніемъ западнаго, а именно: столь извѣстная нынѣ першеронская порода, представляющаяся собою по мнѣнію нѣкоторыхъ продуктъ мѣстныхъ условій, съ моей точки зрењія въ экстерьерѣ своемъ представляетъ явные признаки смѣшанія двухъ типовъ: по широкой развоенной крупѣ—западнаго, по клинообразной съ широкимъ лбомъ и малыми ушами небольшой головѣ—восточнаго типа, относящія къ коему животныя во время владычества въ Испаніи мавровъ часто проникали во Францію *и перелили многимъ мѣстнымъ французскимъ породамъ свою кровь*. Затѣмъ, что касается породъ суффольской и кляйдестальской, то выведенныя первоначально въ Англіи отъ нормандскихъ и фланандскихъ производителей чистаго западнаго типа онѣ при дальнѣйшемъ разведеніи въ Англіи получали кровь *мѣстныхъ кобылъ*, кои въ свою очередь нечужды были примѣси крови столь распространенныхъ въ Великобританіи Halblut'овъ родственныхъ скаковой, а слѣдовательно и арабской породѣ.

Именно на эти, а недругія породы палъ выборъ и съ тою еще цѣлью, чтобы въ среднихъ выводахъ нормъ тѣлосложенія получить

¹⁾ У типа Eq. occidentalis robustus крестецъ и грудь значительно шире чѣмъ у животныхъ типа Eq. orientalis gracilis. Пользованіе какъ матеріаломъ и фотографіями, заставило меня въ таблицахъ для однообразія приводить только измѣренія въ одной плоскости профиля, хотя живые экземпляры были измѣрены мною и въ толщину.

и доказательства выше высказанной a priori мысли и нормы для экстерьерного типа *хорошой сельскохозяйственной рабочей лошади*. Материаломъ служили: 2 измѣренныхъ живыхъ экземпляра кляйдестальской породы (№№ 30 и 31) въ Виндзорской фермѣ близь Лондона и въ Суффолькскомъ графствѣ въ Англіи; два живыхъ экземпляра суффолькской породы (№ 32 и 33) измѣренныхъ въ Суффолькѣ въ Англіи, 3 живыхъ экземпляра першеронской породы (№№ 40, 41 и 42) измѣренные на парижской всемірной выставкѣ 1880 года; одинъ живой экземпляръ першеронской породы (№ 43) и затѣмъ 8 экземпляровъ тойже породы по фотографическимъ изображеніямъ и того для средняго типа *Eq. caballus vulgaris* имѣлось 16 экземпляровъ.

Средній выводъ экстерьерныхъ нормъ для этого типа читатель найдетъ въ концѣ таблицъ, приложенныхъ къ этой статьѣ въ рубрикѣ b, на которую я теперь и обращаю вниманіе. При бѣгломъ сравненіи данныхъ подъ рубрикою b, съ данными нормами для *Eq. orientalis* и *Eq. occidentalis* оказывается, что первыя въ важнѣйшихъ экстерьерныхъ пунктахъ составляютъ дѣйствительно нечто среднее, какъ бы амальгаму между двумя послѣдними, несмотря на то, что въ происхожденіи породъ першеронской, суффолькской и кляйдестальской восточная кровь имѣла *ограниченное вліяніе*.

	<i>Equus orientalis</i>	<i>Equus vulgaris</i>	<i>Equus occiden- talis</i>
Длина головы	30.8	31.5	34
Ширина шеи	23.2	26	28.5
Длина крестца	36.7	37.2	38.1
Высота передней ноги .	58.6	53.3	52.1
Паденіе линіи крестца .	14°	19°	20°

Тоже самое не трудно замѣтить при сравненіи нормъ тѣлосложенія для русской орловской рысистой породы ¹⁾ съ нормами для тѣхъ же первородныхъ типовъ.

¹⁾ Произошла такъ: отъ скрещиванія арабскаго жеребца Сметанки и датской кобылы родился Полканъ; Полканъ скрещенный съ голландскою кобылою въ 1784 году далъ Барса I, считаемаго родоначальникомъ орловской рысистой породы. Датская и Голландская кобылицы были западнаго типа.

И такъ, слѣдовательно, существуютъ основанія для допущенія, что генетическія отношенія между породами, опредѣляемыя краніоскопическими изслѣдованіями, могутъ быть подтверждаемы и изслѣдованіями экстерьера (тѣлосложенія) животныхъ.

Въ заключеніе на основаніи послѣднихъ 5 строкъ цифръ приложенныхъ къ статьи таблицъ выведемъ интересныя для практики экстерьерныхъ положенія относительно нормального тѣлосложенія у животныхъ различныхъ породъ и назначеній.

Экстерьерная норма типа верховой лошади. Длина головы должна составлять около 30° основной линіи, ширина шеи около 23° , высота въ холкѣ 96° , высота передней ноги 58° , длина спины 38° , длина крестца 36. Уголъ наклоненія лопатки 45, уголъ паденія таза 14° . Специальными характерными признакомъ для арабской породы является прямая и сравнительно малая голова, весьма длинная сравнительно плюсна переднихъ ногъ (22°) и весьма длинная сравнительно высота бабочнаго сустава заднихъ оконечностей (9). Наиболѣе типичнымъ и красивымъ представителемъ типа верховой лошади и арабской породы намъ представляется изображенный на рис. 2 жеребецъ арабской породы Юсуфъ 7 лѣтъ карой масти, срисованный нами на парижской выставкѣ съ натуры въ строгомъ соотвѣтствіи съ данными измѣреній его экстерьера, приведенными въ таблицѣ приложенной къ настоящей статьѣ подъ № 3.

Экстерьерная норма тѣлосложенія для типа тяжеловоза. Длина головы 34,8, ширина шеи $28\frac{1}{2}\%$, вся высота въ холкѣ 91% , высота передней ноги 52% , длина спины 36— 37% , длина крестца 38% , паденіе линіи крестца 20% . Специально характерными признаками для лошади портской (пинцгауской) породы являются: чрезвычайно массивная голова (длина 34, ширина 18%) чрезвычайно широкая шея ($28,5^{\circ}$) чрезвычайно длинный крестецъ (до $38,1\%$) сравнительно весьма короткія ноги (52,1) и сильно низпадающей крестецъ до 20° . Наиболѣе типичнымъ представителемъ пинцгаусской породы изъ всѣхъ нами измѣренныхъ экземпляровъ представляется Adnis, семилѣтній жеребецъ (№ 18), вѣрную копію съ фотографіи коего читатель имѣеть въ нашемъ З рисункѣ.

Экстерьерные нормы тѣлосложенія упряжной и рабочей сельскохозяйств. лошади таковы:

Длина головы 31—32%, ширина шеи отъ 25 до 26%, высота въ холкѣ 90—92%, высота передней ноги 53—55%, длина спины 36—37%, длина крестца 37%, паденіе линіи крестца отъ 17—19%.

Экстеръерные нормы для легкой упряженной каретной лошади по 5 превосходнымъ экземплярами орловской рысистой породы (№№ 25 до 29) таковы: длина головы 30, ширина шеи 21%, вся высота въ холкѣ 98—99%, высота ноги 56—57%, длина сплосы 44—45%, длина крестца 36—37%, паденіе линіи крестца до 24%. Орловская рысистая порода имѣеть въ высшей степени характерные для нея собственно специальные признаки, а именно: сравнительно очень большую глубину груди (до 46%) поразительно сильно удлиненную спину (до 45%), весьма большую высоту въ холкѣ (до 99%), подобно арабской породѣ весьма длинныя плюсны переднихъ ногъ (до 22%) наиболѣе прямо поставленныя плеча (47°) и наиболѣшее паденіе линіи крестца до 24%.

Экстеръерные нормы тѣлосложенія для англійской скаковой породы на основаніи 12 подвергнутыхъ измѣренію экземпляровъ (см. №№ 46—57 таблицы) таковы: длина головы 30%, ширина шеи 21%, длина спины до 40%, длина крестца до 86%, вся высота въ холкѣ 97%, высота ноги до 60%, паденіе линіи крестца до 14%. Специальными характерными признаками тѣлосложенія англійской скаковой породы являются: весьма малое развитіе головы вообще, почти на 3% меньшее чѣмъ у другихъ породъ, развитіе шеи въ длину и самое меньшее развитіе ея въ ширину (до 21%) очень высокій ростъ въ холкѣ (до 97%) въ зависимости отъ громаднаго развитія въ длину передней ноги (до 60) и чрезвычайно сильное развитіе въ длину голени заднихъ ногъ (до 30,1%), особенно же высоты въ заднихъ ногахъ бабочнаго сустава (до 9,4%).

Самымъ типичнымъ представителемъ не только изъ измѣренныхъ мною для настоящаго труда 12 экземпляровъ, но и вообще изъ всѣхъ видѣнныхъ мною на скачкахъ въ Москвѣ, Парижѣ и Лондонѣ англійскихъ чистокровныхъ скакуновъ мнѣ представляется Giles the First (№ 56 табл.), вѣрную кошю съ фотографіи коего изображаетъ нашъ 4-й рисунокъ. Giles the First былъ ростомъ 1 метр. 67 сант., выведенъ въ 1860 году графомъ Гуго Генкелемъ въ Доннерсмаркѣ. Съ 1863 по 1867 годъ онъ на 26 скачкахъ остался побѣдителемъ, три раза получилъ почетныя преміи и выигралъ призовыхъ 63,255 талеровъ 25 зильбергрошей.

ТАБЛИЦА

ПРОЦЕНТНЫХЪ ВЫРАЖЕНИЙ ЭКСТЕРЬЕРА

По отношенію къ основной длинѣ корпуса, принимаемой за 100.

11. Tadmor жер. араб.	С. Хоз. Министерствъ въ Вѣнѣ	30	17.5	53.7	21.4	44.4	33.7	37.5	93.7	93.7	32.5	57.5	31.2	20	7.5	28.4	9.3	40	18
12. Друзъ жер. араб.	Соб. Е. И. В. Ни-32.4	18.9	51.3	23	51.3	38.6	38.8	97.3	92.5	35.1	60.8	36.4	20.2	8.1	27	9.4	50	15	
пор. 11 лѣтъ	коали Николаевича Пар. Вѣст.																		
13. Камакъ жер. орлоп.	Соб. Е. И. В. Ни-34.2	19.7	48.6	23.6	46	37.5	37.3	100	94.7	38.5	58.6	31.5	19.7	9.2	27.6	9.2	51	13	
пор. 11 лѣтъ	коали Николаевича W. W. A. 418.																		
14. Hermeline кобала	Г-на Henkel'a	28.7	?	49.3	21.2	43.7	32.5	36.2	96.2	93.6	32.5	60	31.2	20	8.7	30	7.5	49	16
араб. пор. 10 лѣтъ	изъ Мекленбурга L. Th. Alb.																		
(по арабской породѣ)	30.8	17	51.7	23.2	44.3	38	36.7	96.2	94.4	35	58.6	31.2	22	7.7	29	9	45%	14%	
15. Жеребецъ 8 лѣтъ	N. 18 омнибуса	35.5	18.6	51.4	27.9	43.6	36.8	37.9	89.9	88.5	36.2	52.3	28.1	18.6	7.4	29.2	7.9	43	20
(безъ клич).	Вѣна																		
16. Конь 5 лѣтъ шинцгаусской породы	N. 121 омнибуса	31.5	18.3	50.9	28.7	43.5	37	38.2	90.6	88	35.8	52.1	27.9	18.8	7.3	28.9	7.3	44	18
17. Бать 7 лѣтъ, конь шинцгаусской породы	Вѣна	18	51.5	28.6	43.1	36.2	38.1	90.9	89.1	36.1	51.9	28.3	18.7	6.9	29.4	7.6	45	22	
18. Adminis жер. шинц.	N. 121 омнибуса	34	18	51.5	47.2	30.7	42.3	36.8	48.4	86.9	84	35.1	50.6	25.2	18.8	6.5	28	8.2	50
изъ Ob.-Oester.	W.W. Aust. 231.																		
19. Mohrens chimmel	G. Ignaz Hofer'a	31.9	18.2	52.2	23.6	44	37.6	33.3	89.3	89.3	37.6	48.3	24.7	17.2	7.5	29	8.7	43	18
жер. шинц. пор. 7 л.	W.W. Aust. 123.																		
20. Schwarz Tiger,	Gigi Maria The-35	17.5	32.5	31.5	44.3	36.2	36.2	93.7	87.5	36.2	53.7	28.7	20	6.2	28.7	7.5	47	20	
жер. шинц. породы	немецъ Кауригии																		
21. Belisar жер. шинц.	W. W. Aust. 92.	3	17.5	51.3	32.3	44.5	35.1	36.1	91.5	91	37.8	52.6	30	20	5.4	30	6.7	42	23
изъ Ob.-Oester.	W.W. Aust. 232.																		
22. Tiger жер. шинц.	Gia Neumayer'a	38.6	19.3	55.1	26.1	43.6	38.6	35.9	93.5	93	32.6	55.1	29.8	17.8	8.9	29.8	7.4	46	20
пор. 8 лѣтъ	W.W. Aust. 207.																		
23. Lichtbraun жереб.	Г-на Hutter'a	33.3	20.2	50	27.4	42.8	37.5	39	86.2	86.2	37.5	52.3	27.4	18.4	7.7	30	7	40	25
шинц. пор. 2 лѣтъ	изъ Пиннагуау																		
24. Schwarz (по пиннагуск.)	W. W. Aust. 148.	34	18.3	51.3	28.5	43.5	36.8	38.1	91.4	88.5	36.1	52.1	27.8	18.7	7.1	29.2	7.6	44%	20%
Eq. occidentalis	породѣ)																		

(*) Вопросительные знаки стоятъ тамъ, где на фотографіяхъ у животныхъ голова повернута лбомъ къ зрителю.

Типъ *Eg. cabalus vulgaris*, средняя норма для кляйдст. суффолькской и першеронской породы.

Giles the First жер.	Графа Hugo Henckel изъ Доннермарка	28.1	?	57	20	46.4	42.2	35.2	94.8	95.9	32.3	59.3	30	21.2	8.4	28.1	9.1	48	15
Chrimhilde кобыла скаковой породы	Фотография изъ L. Th. Alb. Трансена	28.3	?	50	20	43.9	43.9	34.4	99.5	94	31.7	58.2	31.7	20	6.7	30	9.4	52	10
Типъ Eq. <i>cabalus vulgaris</i> , средняя норма для английской скаковой породы		30.4	16.1	53.3	21	44.8	39.7	36.7	97.2	95	33.2	59.8	30.8	21	7.8	30.1	9.4	45%	14%

Сопоставление средних норм для всех типов.

Eq. orientalis	(по арабской пор.)	30.8	17	51.7	23.2	44.3	38	36.7	96.2	94.4	35	58.6	31.2	22	7.7	29	9	45%	14%
																		30%	26%
Eq. occidentalis	(по шинцгаусской породы)	34	18.3	51.3	28.5	43.5	36.8	38.1	91.4	88.5	36.1	52.1	27.8	18.7	7.1	29.2	7.6	44%	20%
																		26%	26%
	$a \left\{ \begin{array}{l} \text{по орлов-} \\ \text{ской} \\ \text{рысистой} \end{array} \right.$	30.6	16.6	49.8	22.3	45.8	44.7	36.2	98.5	95.5	33.5	56.5	28.6	22	6.9	29.1	7.5	47%	24%
	$b \left\{ \begin{array}{l} \text{по клийдест,} \\ \text{суффольской} \\ \text{и першеронск.} \end{array} \right.$	31.5	17	49.6	26	44.8	36.4	37.2	89	87.9	36.7	53.3	27.2	19.4	7	27	7.1	42%	19%
	$c \left\{ \begin{array}{l} \text{по английской} \\ \text{скаковой} \\ \text{породы} \end{array} \right.$	30.4	16.1	53.3	21	44.8	39.7	36.7	97.2	95	33.2	59.8	30.8	21	7.8	30.1	9.4	45%	14%

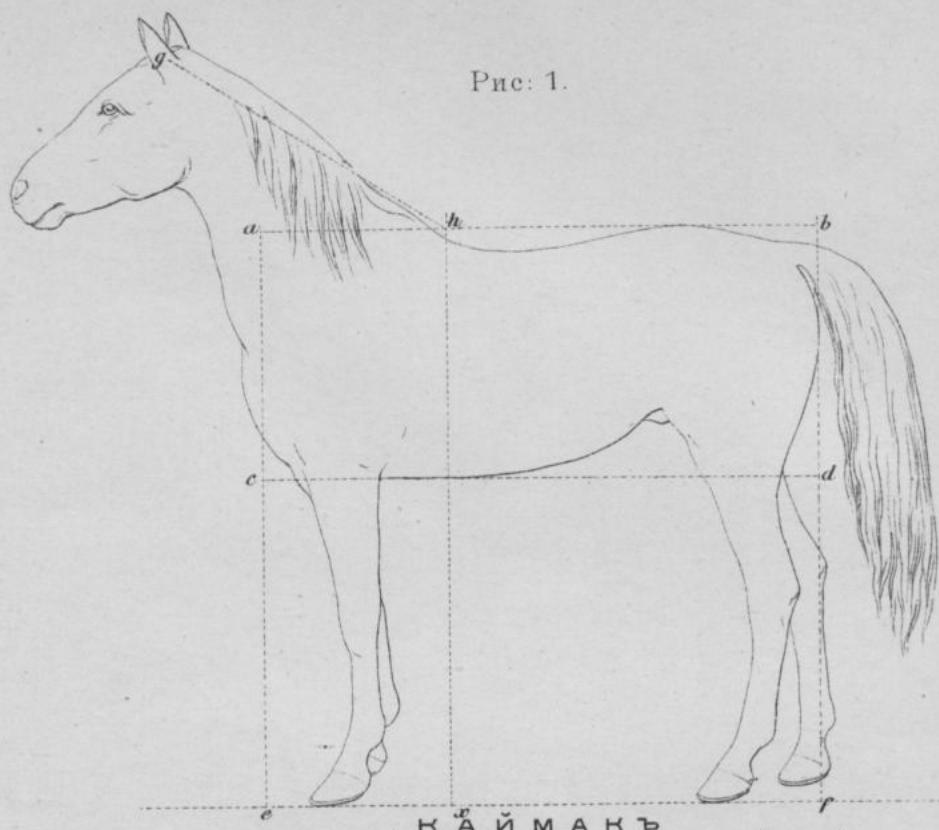

Рис. 1.

Жеребецъ чистокровнъ арабской породы. Собств. Е.И.Вал. Кн. Николая Николаевича старшаго
(копія съ фотографіи.)

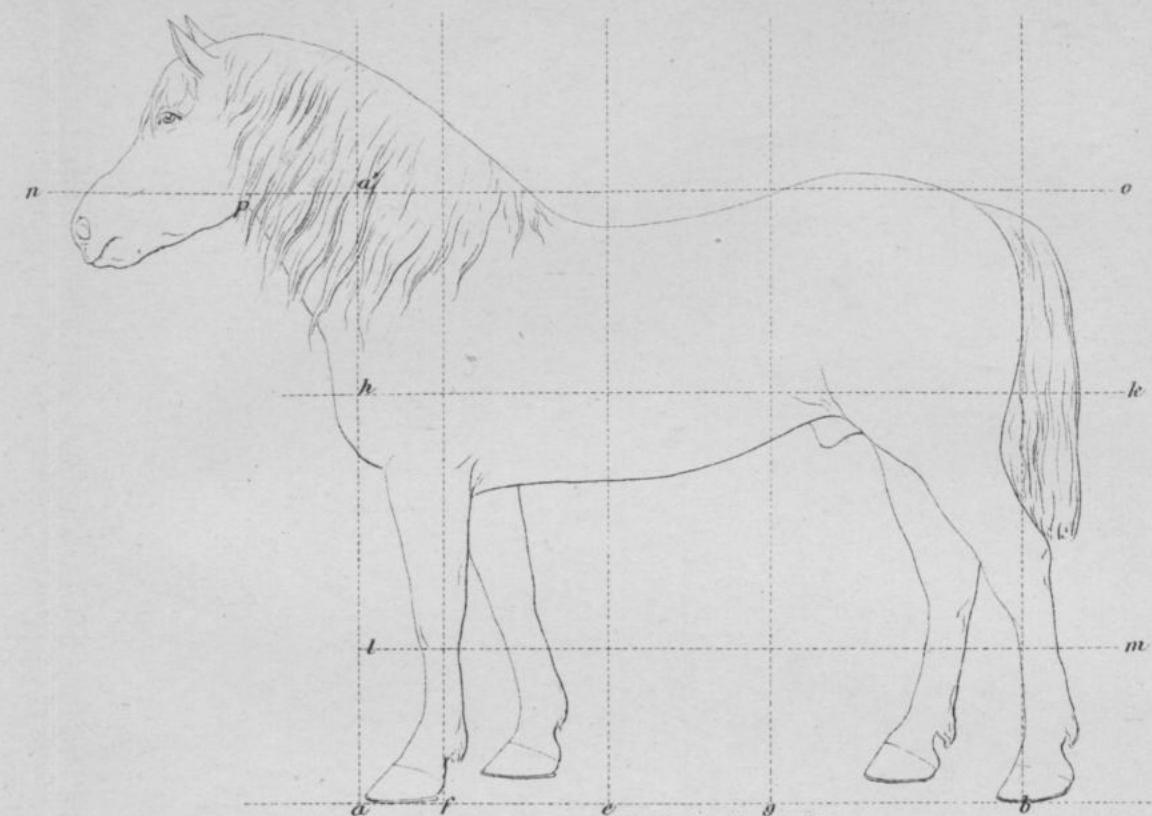

Рис. 3.

А Д Н И С Ъ

Жеребецъ листопрови: пинигаусской породы.
(копія съ фотографіи.)

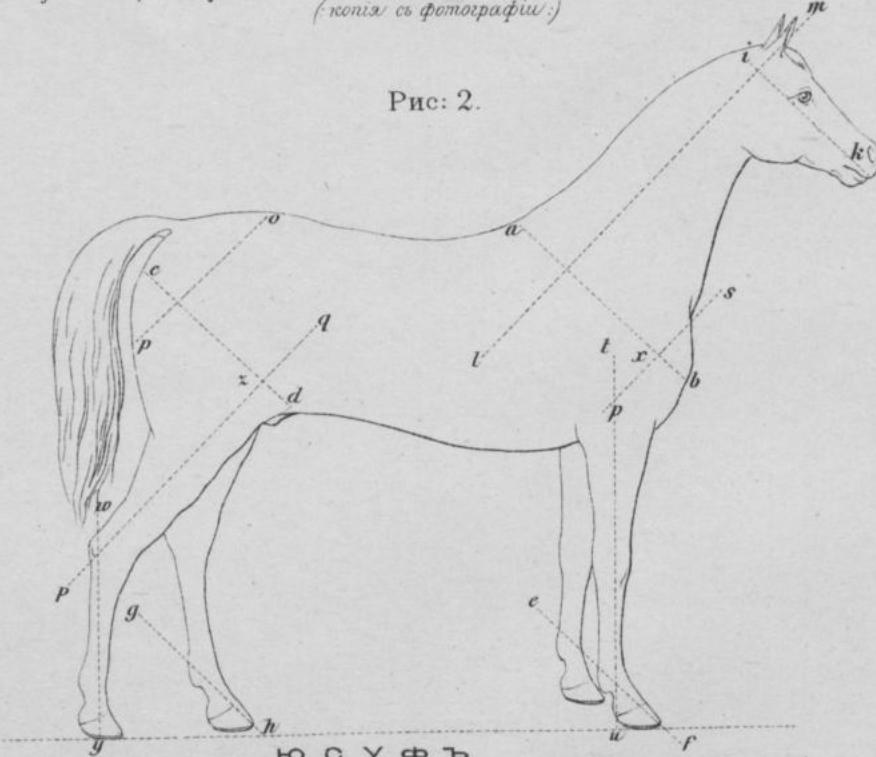

Рис. 2.

Чистокровн. арабской жеребец изъ бабольнскаго завода въ Австрии.
ф-рс: съ натуры на Парижск. всемъ выставкѣ въ 1878 г.)

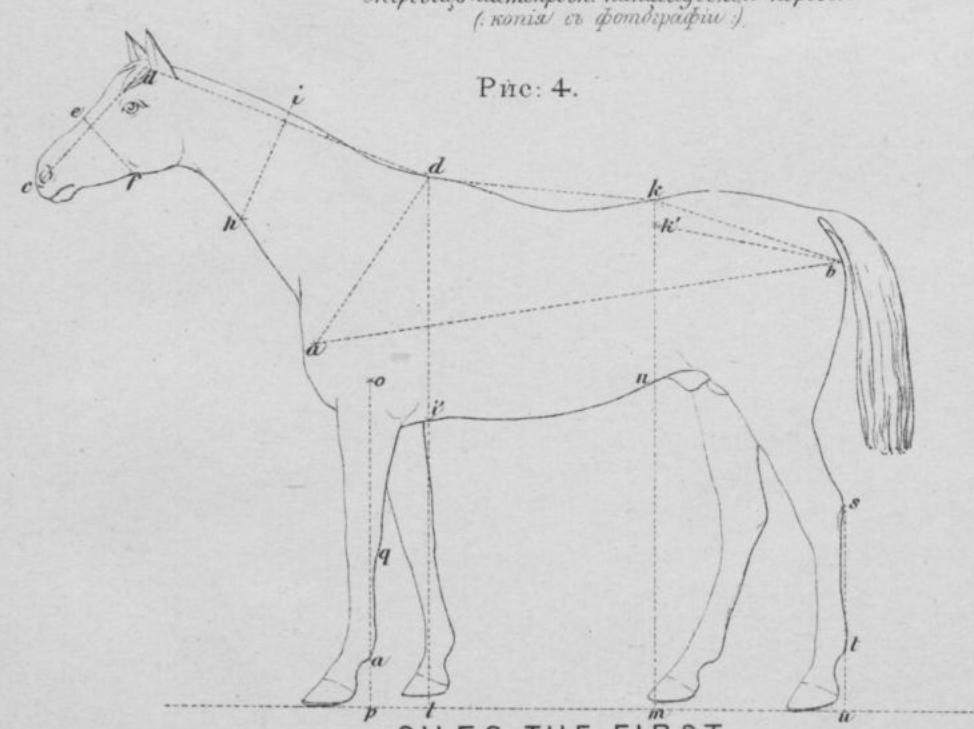

Рис. 4.

КРАХМАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

КАКЪ СРЕДСТВО ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

II. Мещерского.

Среди существующей разноголосицы по вопросу о положении нашего земледѣлія, остается одно несомнѣннымъ, что нашему сельскому хозяйству недостаетъ чего то, что помогло бы ему двинуться впередъ и занять положеніе, удовлетворяющее современнымъ потребностямъ народнаго хозяйства.

Взявъ это мнѣніе за исходную точку, большинство изслѣдователей приходятъ къ кругу, рѣшеніе котораго теоретически повидимому не представляется возможнымъ. Дѣло въ томъ, что интенсивное хозяйство, переходъ отъ трехполья къ усовершенствованнымъ системамъ, кроме общихъ экономическихъ вліяній обусловливается у насъ еще необходимостю значительныхъ затратъ труда и капитала, въ видѣ машинъ и въ особенности удобрений. Но въ Россіи удобрений, собственно говоря, нѣтъ въ достаточномъ количествѣ. Нѣтъ потому, что нѣтъ скота, а скотоводство не существуетъ, потому что не чѣмъ кормить скотъ: чтобы поднять скотоводство, а слѣдовательно и увеличить количество навоза, необходимо ввести травосѣяніе. Но травосѣяніе, гдѣ оно настоятельно нужно, немыслимо безъ богатаго удобрения и хорошаго рабочаго скота (въ плугъ).

Вотъ тотъ кругъ, который обыкновенно легко разрѣщается на ученомъ засѣданіи или въ журнальной статьѣ, но который, для сельскаго хозяина, съ теорической, по крайней мѣрѣ, стороны, представляется полной загадкой.

Мы выйдемъ изъ этого круга, если обратимъ вниманіе на сельскохозяйственныйъ техническій производство и въ особенности на тѣ изъ нихъ, которые находятся въ тѣснѣйшей связи съ земледѣліемъ

свеклосахарное производство, винокурение, пивоварение и крахмальное производство. Истощение наших полей происходит главным образом вследствие безпрерывной и продолжительной культуры зерновых хлебов и постепенного отчуждения продажею вмѣстѣ съ ними питательных составныхъ частей почвы. Между тѣмъ при цѣлой группѣ техническихъ производствъ, при добываніи въ хозяйствѣ спирта и углеводовъ, азотистыя и зольныя составные части сырьихъ материаловъ остаются въ хозяйствѣ въ видѣ барды и мягки, на продажу же идутъ лишь соединенія элементовъ (углерода, водорода и кислорода), находящихся въ природѣ въ неограниченномъ количествѣ. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается сила подобныхъ техническихъ производствъ и ихъ большое сельскохозяйственное значеніе. Тамъ, где существуетъ винокуренный, пивоваренный, свеклосахарный или крахмальный заводъ, сельское хозяйство располагаетъ отбросами, годными въ пищу скоту; скотъ перерабатываетъ эти отбросы въ навозъ, а навозъ даетъ возможность увеличить доходность полей.

Кромѣ того, эти производства имѣютъ для Россіи въ особенности и самостоятельное экономическое значеніе. Для характеристики нашего сельского хозяйства общепринято указывать на низкую производительность нашихъ полей, настолько низкую, что десятина нашей пашни можетъ прокормить не болѣе 20 человѣкъ населенія, тогда какъ во Франціи продуктами съ десятины питаются 80 человѣкъ а въ Англіи 90. Отсюда прямое желаніе поднять нашу хлѣбную производительность до нормъ запада. Но этому желанію врядъ ли суждено когда либо осуществиться, такъ какъ при нашемъ климатѣ средняя продолжительность лѣтнихъ полевыхъ работъ гораздо меньше, чѣмъ въ западныхъ государствахъ. Русскій земледѣлецъ большую часть года долженъ проводить въ поля, покрывающагося въ теченіе продолжительной зимы толстымъ слоемъ снѣга. Суровая зима замедляетъ нашъ прогрессъ и мѣшаетъ всецѣло слѣдовать западно-европейскимъ образцамъ. Пріискать бездѣйствующему въ нерабочее время сельскому населенію труда, который бы оплачивался цѣпою производимыхъ имъ продуктовъ, былбы равносильно поднятію производительности нашей полевой культуры. А въ такомъ случаѣ вышеназванныя техническія производства имѣютъ неоспоримое значеніе. Они основаны на переработкѣ сырья, доставляемаго сельскимъ хозяйствомъ, вскорѣ по ихъ уборкѣ съ полей; заводы винокуренные и др. могутъ работать всю зиму.

Такимъ образомъ, названныя производства по самой природѣ своей могутъ быть естественными пособниками и даже постулатами сельского хозяйства. Но къ сожалѣнію правительственный мѣропріятія въ связи съ развитіемъ техники, существенно измѣнили въ послѣднее время это простое соотношеніе.

Свеклосахарное производство, возникшее сравнительно очень недавно, ограничено въ своемъ распространеніи площадью культуры сахарной свекловицы. Сѣверная полоса Россіи, которая болѣе другихъ нуждается въ помощи техническихъ производствъ, въ область свеклосахарного производства не входитъ. Кромѣ того веденіе его, благодаря техническимъ требованіямъ, возможно только въ очень большихъ размѣрахъ, при громадныхъ затратахъ капитала, въ имѣніяхъ, занимающихъ значительныя площиади хорошей почвы.

Вотъ почему эта отрасль промышленности, производя значительный переворотъ въ хозяйствахъ, въ районѣ которыхъ заводы дѣйствуютъ, не можетъ тѣмъ не менѣе оказать значительного вліянія на сельское хозяйство Россіи вообще.

Винокуреніе имѣть значительно большее распространеніе, чѣмъ добыча свекловичнаго сахара, но и оно по крайней мѣрѣ въ средней Россіи, гдѣ развито главнымъ образомъ винокуреніе изъ ржи, потеряло въ послѣднее время тѣсную связь съ сельскимъ хозяйствомъ и приняло совершенно промышленный оттѣнокъ. Въ исторіи нашего винокуренія слѣдуетъ различать два періода, рѣзко разграниченные началомъ 60-хъ годовъ. До 1861 года винокуреніе было относительно свободно. Отъ заводчика требовалось лишь соблюденіе двухъ условій: 1) чтобы заводъ его выкуривалъ не менѣе 2000 ведеръ вина въ годъ (Св. законовъ, изд. 1857 года, Т. V., ст. 118) и 2) чтобы количество выкуриваемой водки не превышало размѣровъ, обозначеныхъ въ контрактѣ заводчика съ казною (ст. 121).

Обѣ мѣры введены были очевидно для контроля надъ заводами и были соблюдаены въ великороссійскихъ губерніяхъ; въ мѣстахъ же вольной торговли виномъ, гдѣ не существовало откупной системы, винокуреніе не испытывало и этихъ ограниченій. Нормы выхода спирта изъ разныхъ матеріаловъ, играющія въ настоящее время такую роль, не существовали вовсе. При такихъ условіяхъ, устройство винокуренъ не встрѣчало большихъ препятствій. Вся площасть Россіи была усеяна небольшими винокуренными заводами, стоявшими недорого и выработывавшими, по теперешнему счету, 50—200

тысячъ градусовъ спирта. Не будучи стесненъ нормами выхода спирта, заводчикъ могъ брать и плохіе материа́лы, дающіе малый выходъ, не гоняясь за дорогостоящими техническими усовершенствованіями, увеличивающимиэтотъвыходъ. Въ общемъ, конечно, расходъ топлива и труда значительно превышалъ то количество ихъ, которое потребовалось бы при заводахъ большихъ размѣровъ. Но эта потеря съ избыткомъ вознаграждалась развитіемъ скотоводства въ заводскихъ имѣніяхъ и увеличеніемъ плодородія почвы, вслѣдствіе дарового удобренія.

Такъ было до 1861 года. Съ этого времени винокуреніе наше испытало кризисъ. Неудачная восточная война 1854—6 года побудила насъ сдѣлать множество долговъ, для погашенія которыхъ потребовалось увеличить государственные доходы. Винокуреніе обратило на себѣ вниманіе финансистовъ. И вотъ, начиная съ 1861 года послѣдовалъ цѣлый рядъ узаконеній, направленныхъ къ тому, чтобы увеличивать количество акциза съ питей и усилить контроль надъ правильнымъ его поступленіемъ. Откупна были уничтожены. Размѣры заводовъ, хотя и не увеличены замѣтно по буквѣ закона, но введеніе нормъ густоты затора и выхода спирта и обложение спирта высокимъ акцизомъ — *de facto* должны были расширить размѣры существовавшихъ винокурень. Откупная система смѣнилась системою взыманія акциза за каждый градусъ безводного спирта. Этотъ акцизъ въ настоящемъ году (Высочайшимъ повеленіемъ 19 Мая 1881 года) поднять до 8 коп. на градусъ. Контроль надъ поступленіемъ акциза не ограничивается уже наблюденіемъ за количествомъ выкуриаемаго спирта, но распространяется и на вещества, служащія материаломъ при винокуреніи. По количеству этихъ материаловъ начали учитываться выходы спирта — нормальный и дѣйствительный. Для каждой ёмкости квасильнаго чана или густоты затора, были назначены опредѣленныя нормы выхода спирта. Выборъ этихъ нормъ зависѣлъ отъ заводчика, который въ случаѣ недокура, долженъ былъ выплачивать акцизъ за весь спиртъ по нормѣ; въ случаѣ же перекура, онъ пользовался опредѣленнымъ процентомъ излишка спирта, не платя за него акциза. Нормы эти колебались между 33—37 градусовъ для ржи и кукурузы и соответственно тому и для другихъ продуктовъ.

Такое быстрое повышеніе нормъ, при высокомъ акцизѣ и при правѣ перекура, имѣло свои послѣдствія. Старые, дурно дѣйствовав-

шіе заводы, должны были закрыться или быть перестроены заново, со введеніемъ всѣхъ техническихъ усовершенствованій, при которыхъ только и возможно достиженіе высокаго выхода спирта. Прежніе малые заводы, при невозможности конкурировать съ большими, должны были прекратить свои дѣйствія. И вотъ мы видимъ, что въ какихъ нибудь 10—15 лѣтъ дѣйствія новыхъ питейныхъ уставовъ, общее количество винокуренъ уменьшилось почти на полторы тысячи. Для заводовъ новѣйшей формациіи важны стали не условія и потребности отдельныхъ хозяйствъ, но близость и отдаленность хорошаго рынка зерна. Зерновое винокуреніе постепенно перекочевало изъ деревни въ города и др. центры. И только винокуреніе изъ картофеля по громоздности продукта, волей—неволей, должно было пріютиться въ крупныхъ имѣніяхъ.

Кромѣ указанныхъ, были и другія причины уменьшенія числа винокуренныхъ заводовъ; одна изъ нихъ состоитъ во взысканіи акциза съ заводчика помѣсячно за весь выкуренный спиртъ, что, понятно потребовало увеличенія оборотнаго капитала заводовъ.

Что касается затѣмъ пивоваренія, то на первый взглядъ оно должно имѣть по видимому важное сельскохозяйственное значеніе. Вслѣдствіе условій техники и системы взысканія акциза, устройство пивоваренныхъ заводовъ несложно и доступно даже въ мелкихъ хозяйствахъ на небольшія сравнительно средства. Но дѣло въ томъ, что пиво, какъ продуктъ громоздкой, не выдерживаетъ далекаго транспорта. Вотъ почему, въ большей части Россіи, при рѣдкомъ населеніи и при отсутствіи достаточнаго потребленія пива сельскимъ населеніемъ, пивовареніе распространено главнымъ образомъ въ большихъ городахъ, гдѣ сбыть пива обеспечень. Но при такомъ положеніи пивоваренное производство уже теряетъ вышеуказанное сельскохозяйственное значеніе. Пивовареніе, какъ и винокуреніе изъ зерна, обогащаетъ полезными отбросами крупные центры на счетъ деревни.

Такимъ образомъ, на долю сельского хозяйства въ настоящее время выпадаетъ только одно техническое производство съ вышеуказаннымъ характеромъ — крахмальное, которое дѣйствительно имѣеть за себя много данныхъ и должно, по нашему мнѣнію, играть въ будущемъ замѣтную роль, если, конечно, обстоятельства будутъ тому благопріятствовать.

Крахмаль бываетъ двухъ родовъ: пшеничный и картофельный. Мы будемъ говорить пока только о послѣднемъ, какъ о наиболѣе употребительномъ и потому болѣе интересномъ для нась въ настоящее время.

Картофель, по своей неприхотливости относительно климата и почвы, разводится при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Распространеніе его шире многихъ культурныхъ растеній, идущихъ въ пищу человѣку и скоту. При густомъ населеніи, слѣдовательно при дорожнѣйшемъ хлѣба и дешевомъ труде, картофель постепенно замѣняетъ собою на столѣ крестьянина ржаной и пшеничный хлѣбъ. Такъ, въ привислянскомъ краѣ, на одного жителя приходить въ 1876 году зерноваго хлѣба 3,20 четвертей, а картофеля 3,08 четвертей¹⁾. Картофель, воздѣлываемый въ такихъ большихъ количествахъ, подвергается здѣсь технической обработкѣ (на спиртъ и крахмаль), большою же частію идетъ въ пищу населенію. Въ собственної Россіи, исключая западныя окраины, картофель можетъ съ успѣхомъ разводиться на всей обширной нечерноземной площади и сѣверной части чернозема. Стоитъ только взглянуть на почвенную карту Чаславскаго, чтобы узнать, какъ велика масса почвъ, удобныхъ для картофельной культуры, тѣмъ не менѣе воздѣлываніе картофеля къ сожалѣнію далеко не столь значительно, какъ въ привислянскомъ краѣ и прибалтійскихъ губерніяхъ. Мы говоримъ *къ сожалѣнію*, такъ какъ известно, что съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ хозяйства сѣверныхъ губерній понесли значительныя потери, лишившись возможности конкурировать съ хлѣбомъ, привозимыхъ изъ южныхъ, болѣе плодородныхъ мѣстностей. Вотъ почему хозяйства въ этихъ губерніяхъ такъ набросились въ послѣднее время на производство льняного волокна, полученіе котораго, по мѣстнымъ условіямъ, болѣе удобно, чѣмъ производство зерноваго хлѣба. Мы полагаемъ, что наравнѣ съ льняною промышленностію, въ этихъ, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ можетъ и должно со временемъ развиться широкое воздѣлываніе на поляхъ картофеля, но не съ цѣллю замѣны имъ хлѣба,— такая замѣна конечно не желательна, но для технической его переработки. Изъ картофеля можно добывать картофельную муку, крах-

---

¹⁾) Производительные силы Царства Польского. J. Познанскаго С. б. 1880.

маль, декстринъ, патоку и др. вещества. Изъ крахмала же и патоки легко гнать спиртъ и выдѣлывать уксусную кислоту.

Изъ 100 фунтовъ картофеля получимъ 21 ф. крахмала (сыраго).

„ 100 „ „ „	8,7 — безв. алкоголя
„ 100 „ „ „	22 — водки 40%
„ 100 „ „ „	11 — уксус. кислоты
„ 100 „ „ „	200 — уксуса 5½%
„ 100 „ „ „	17 — сахара.

Въ послѣднее время весьма часто и настойчиво повторяется мнѣніе, что для поднятія нашего сельскаго хозяйства весьма важно восстановить мелкое винокуреніе въ томъ видѣ, въ которымъ оно существовало до новыхъ законовъ объ акцизѣ. Указывая на примѣръ Германіи, гдѣ мелкіе винокуренные заводы работаютъ рядомъ съ крупными, предлагають создать у насть рядъ изъятій изъ акцизного устава для мелкихъ винокурень, уменьшая для такихъ заводовъ существующія высокія нормы выхода спирта. Такая система прогрессивныхъ налоговъ была бы несомнѣнно цолезна, но приведеніе ея въ исполненіе потребовало бы отъ государства значительныхъ денежныхъ пожертвованій въ видѣ уменьшенія акцизныхъ сборовъ, пожертвованій, едва ли удобоосуществимыхъ при настоящемъ затруднительномъ положеніи финансовъ Россіи. Да и вопросъ еще, было ли бы въ состояніи проектируемое пониженіе нормъ вызвать къ жизни сельско-хозяйственное учрежденіе, успѣвшее совершенно погибнуть. Ошибка была допущена въ самомъ началѣ дѣйствія новыхъ уставовъ и едва ли время для ея исправленія не потеряно.

Гораздо полезнѣе, по нашему мнѣнію, строить экономические комбинаціи на основаніи тѣхъ условій, какія даетъ въ настоящее время сама жизнь. Крахмальное производство не обложено пока никакими стѣснительными сборами; нормъ, понятно, не существуетъ, а потому заводчику нѣть особенной надобности гнаться за техническими усовершенствованіями. Самое производство по существу своему настолько не хитро, что не требуетъ ни большихъ денежныхъ затратъ на устройство завода, ни руководства спеціалиста-техника.

Въ привислянскомъ краѣ¹⁾ въ 1876 году существовало 19 заводовъ, которые, при 77 рабочихъ, производили крахмала на 90,800 руб., т. е. одинъ заводъ имѣлъ въ среднемъ лишь немного болѣе 4 ра-

¹⁾ „Произв. Силы.“

бочихъ, производя при этомъ продукта на 4,700 рублей ежегодно. Это обстоятельство нисколько и неудивительно, если принять во внимание ходъ переработки картофеля на крахмаль. Вымытый картофель растирается на теркѣ въ мязгу. Оболочки клѣточекъ, крахмаль содержащихъ, рвутся, освобождая такимъ образомъ крупинки крахмала. Терка можетъ быть обыкновенная ручная, сдѣланная изъ жести или же приводиться въ движение силою пара, воды, вѣтра и коннымъ приводомъ, — смотря по размѣрамъ и средствамъ завода. Полученная такимъ образомъ мязга содержитъ вмѣстѣ съ крахмаломъ и волокнистые вещества, составляющія скелетъ клубня. Мязга кладется на сито, гдѣ и растирается при напускѣ воды, которая уноситъ крахмаль, волокнистые же вещества остаются на ситѣ. Сито, также какъ и терка, можетъ быть совершенно обыкновенное, или же, для большихъ заводовъ, замѣняться болѣе или менѣе сложными ситообразными снарядами. Далѣе, мутную жидкость, крахмаль содержащую, оставляютъ въ покой. Крахмаль осѣдаетъ на дно. Его собираютъ и промываютъ нѣсколько разъ въ водѣ для очищенія его отъ грязи и клейковины. Промываніе крахмала можно вести въ бочкахъ, размѣшивая его здѣсь съ водою какою либо ручною мѣшалкою, или же употребляя для той же цѣли особый снарядъ, который приводится въ движение паромъ или животными. Промытый крахмаль сушатъ или прямо на солнцѣ въ скатертяхъ, или же въ особыхъ сушилкахъ, нагреваемыхъ топкою, мятымъ паромъ и т. п.; пользуются также особыми прессами, воздушными насосами, турбинами и т. д.

Всѣ названныя сейчасъ техническія улучшенія имѣютъ значеніе въ томъ смыслѣ, что увеличиваютъ выходъ продукта и улучшаютъ его качество и очень важны при существованіи нормъ выхода и высокомъ акцизѣ. Съ точки же зрѣнія сельскаго хозяина, такія улучшенія не могутъ быть совершенно обязательными.

Крахмалодѣліе можетъ быть основано и ведено съ успѣхомъ во всіхомъ хозяйствѣ и при всіхъ средствахъ, напр. одна терка, стоящая 25—30 руб., приводимая въ движение одноконнымъ приводомъ, стоимъимъ 50 руб., при 4—6 рабочихъ, можетъ перерабатывать въ день до 20 четвертей картофеля: при 3—4 сильномъ локомотивѣ и соответствующей теркѣ, заводъ обрабатываетъ въ двое болѣе. Первый заводъ при урожаѣ 80 четвертей съ десятины и при трехмѣсячной работѣ, можетъ переработать урожай съ 15 десятинъ, доставивъ готоваго крахмала до 1500 пудовъ.

Также не сложна и дальнѣйшая переработка крахмала въ саго (крупа), декстринъ, сахаръ (виноградный) или патоку и въ кулерь. Всѣ эти производства обыкновенно соединены на крахмальныхъ заводахъ. Декстринъ, употребляемый въ техникѣ для замѣны дорогой аравийской кашеди, получается нагрѣваніемъ до 100° крахмала, смочен-наго слабою сѣрною кислотою. Патока добывается продолжительнымъ нагрѣваніемъ крахмала съ 2% сѣрной кислотою, при разбавленіи во-дою. Еще проще приготовленіе кулера (или раствора карамели), идущаго на подкрашиваніе искусственного коньяка, рома и уксуса: патоку нагрѣваютъ до тѣхъ поръ, пока она не превратится въ рас-плавленную бурюю массу. Эта масса, растворенная по охлажденіи въ водѣ, и есть кулерь.

При описанномъ выше способѣ добычи крахмала получается два отброса: вода, содержащая клейковину и полужидкая масса (Pülpе), мязга, изъ которой вымыта, большая часть крахмала. Послѣдняя весь-ма часто называется мязгою просто и состоитъ изъ кусковъ карто-феля, оставшихся нерастертными, и скопленія волокнистыхъ и крахма-листыхъ веществъ. Она составляетъ около 8 процентовъ взятаго кар-тофеля и состоитъ изъ воды, клѣтчатки, крахмала и пр. Анализъ по-казываетъ слѣдующее процентное содержаніе составныхъ частей.

Составъ мязги   Составъ картофеля

Воды	85 проц.	. . . . .	75 проц.
Золы	0,4 "	. . . . .	0,9 "
Органич. вещ.	14,6 "	. . . . .	24,1 "

а именно:

бѣлков. вѣщ.	0,8	"	. . . . .	2,1	"
экстракт. вещ.	11,4	"	. . . . .	20,6	"
жира	0,1	"	. . . . .	1,3	"
древесины	2,3	"	. . . . .	1,1	"

Потребительная цѣнность мязги, какъ кормового средства, по Вольфу, равна 0,13 по отношенію къ питательности ржи, принятой за единицу; питательность картофеля = 0,23. Отсюда слѣдуетъ, что мязга можетъ служить лишь суррогатомъ другихъ болѣе пи-тательныхъ кормовъ. Скармливается мязга обыкновенно въ сыромъ видѣ; но гораздо лучше доводить ее нагрѣваніемъ до клейстера, или

же, высушивъ ее однимъ изъ известныхъ способовъ, обращать въ муку. Эта мука очень сходна съ картофельною мукой, добываемою прямо изъ картофеля.

Другой отбросъ—крахмальная жидкость, содержащая клейковину, употребляютъ какъ удобрение на сухихъ поляхъ, или же нагреваниемъ заставляютъ бѣлки свернуться и полученную студенистую массу употребляютъ на кормъ.

Не смотря на малую питательность отбросовъ крахмального производства, они все таки составляютъ очень цѣнное пріобрѣтеніе въ хозяйствѣ, если употребленіе ихъ на кормъ скоту не встрѣчаетъ затрудненія. При утилизаціи мягки, крахмальное производство выгодно даже и въ томъ случаѣ, когда цѣна полученного крахмала не превышаетъ расходовъ [по производству картофеля и его переработкѣ]. Это характерный признакъ всѣхъ вообще сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ.

О производствѣ крахмала изъ пшеницы и ржи нужно замѣтить почти то же самое что сказано о картофельномъ крахмалѣ. Добыча пшеничного крахмала также нехитра и несложна, только материалы берутся иные (зерна и мука), и мягки, если пшеничный крахмалъ не получается броженіемъ (способъ броженія наиболѣе употребителенъ), болѣе питательна.

Какъ известно, въ началѣ текущаго года министерство Государственныхъ имуществъ обратилось къ сельскимъ хозяевамъ съ предложеніемъ быть корреспондентами министерства по сельскохозяйственнымъ вопросамъ. Многіе хозяева прислали свои отвѣты, которые и напечатаны въ „Земледѣльческой Газетѣ.“ Изъ этихъ отвѣтовъ видно между прочимъ, что полевая культура картофеля вводится во многихъ губерніяхъ. Картофель идетъ на винокурни и на кормъ скоту. При развитіи крахмального производства, картофель найдеть новое употребленіе. Бѣда пока въ томъ, что на крахмалодѣліе никто не обратилъ еще должнаго вниманія. Мы даже не знаемъ, существуетъ ли опо у насъ, или иѣть; о размѣрахъ же производства не можетъ быть и рѣчи. Ни въ одномъ сочиненіи о статистикѣ промышленности Россіи, за исключеніемъ привислянского края, статистика котораго поставлена лучше, мы не встрѣтили никакихъ указаний на крахмальное производство, но потребность въ крахмалѣ, а слѣдовательно